

**СПОРТ-
ДЕТЯМ**

Л. ФИЛАТОВ

О Тайны

„Золотой Богини“

**СПОРТ
ДЕТЯМ**

Л.ФИЛАТОВ

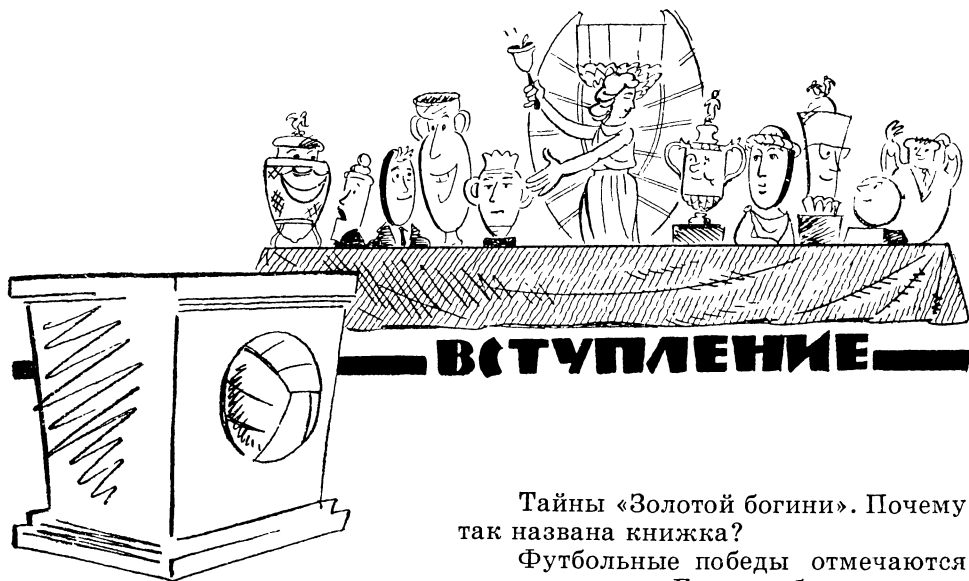
Тайны „Золотой БОГИНИ“

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“
МОСКВА 1965

Эта книжка — о футболе. Люди легко готовы признаться, что они плохо разбираются в чем угодно, только не в этой игре. Тут все знатоки. А между тем не так уж футбол прост, не даром же о нем бесконечно говорят, пишут и спорят на все лады. Надеемся, что в этой книжке юные читатели найдут что-нибудь любопытное, чего они не знали, и это пробудит в них желание узнать еще больше.

Написал эту книжку журналист Лев Филатов. Он работает в газете «Советский спорт» и много лет следит за футболом.

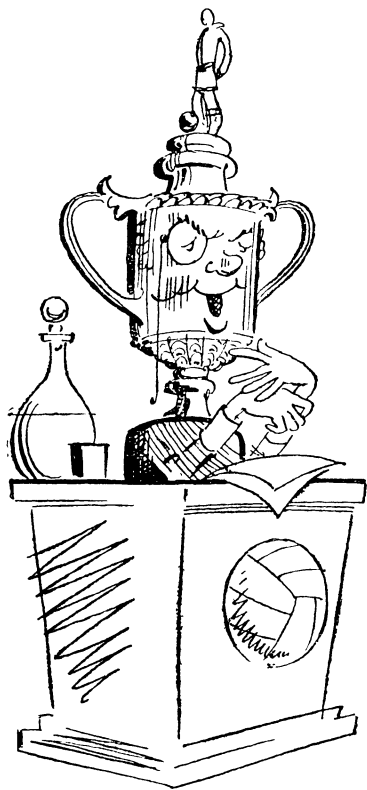
Тайны «Золотой богини». Почему так названа книжка?

Футбольные победы отмечаются торжественно. Если собрать вместе все призы, учрежденные в их честь, то скорее всего они не уместились бы даже в московском Манеже, где устраиваются самые большие выставки. Каждый из них заманчив и дорог. Вокруг призов — вся жизнь.

Высочайший приз — «Золотая богиня». Эту статуэтку вручают команде — чемпиону мира. «Золотая богиня» должна стать для нас чем-то вроде полярной звезды, по которой путешественники находят дорогу. Отсюда и название.

Впрочем, если бы «Золотая богиня», проживающая сейчас в столице Бразилии Рио-де-Жанейро, могла говорить, то скорее всего она вмешалась бы в наш разговор, чтобы сделать такое заявление:

«Помилуйте, но ведь и я всего не знаю. Куда, в какую страну, например, придется мне держать путь летом 1966 года после VIII чемпионата мира? А разве, увидав афишу, зовущую на футбольный матч, не чувствуешь, что оказался лицом к лицу с неразрешимой загадкой? И так до бесконечности. Последнего матча, как известно, не бывает, и никому не дано знать о футболе все. Впрочем, я не боюсь уронить свой авторитет этим признанием. Узнавайте о футболе как можно больше, и вы лучше сумеете оценить прелесть неизвестности, которая всегда будет вас ожидать. Это, если хотите, моя самая заветная тайна...»

ГЛАВА

Самый старый приз — Кубок Англии. Он учрежден в 1872 году. С ним однажды приключилась занятая история.

Вдруг этот Кубок исчез. Исчез из витрины ювелирного магазина в городе Бирмингеме, где был выставлен для всеобщего обозрения по случаю победы местной команды «Астон Вилла». Случилось это в 1895 году. Найти его так и не сумели. 16 лет розыгрыш Кубка Англии проводился без самого кубка. Но, наконец, некий лорд подарил футболис-

там новый кубок, который благополучно живет по сей день. Правда, приняты меры предосторожности: запрещено выставлять его для показа публике.

Но куда же делся тот, старый, кубок? Есть такая версия. Много лет спустя один человек перед смертью признался священнику, что он похитил кубок. Скупщики краденого отказались взять у него эту серебряную посудину, считая такую сделку неприличной. Даже у них не поднялась рука на футбольный приз. Незадачливый вор переплавил кубок, а серебро продал фальшивомонетчикам. И сейчас в Англии считают, что есть в хождении шиллинги, сделанные из кубка. Их даже как-то отличают и, разумеется, продают за большие деньги коллекционерам. Но поверить в это трудно. Во всяком случае тайна фальшивого серебра не имеет отношения к тайнам «Золотой богини».

ВЕКА И ЕЩЕ ОДНО СТОЛЕТИЕ

Все имеет свою историю, в том числе и футбол. С нее и начнем.

Кто-то остроумно выразился, что существуют два шара, большой — наша планета и маленький — футбольный мяч. Маленький катается по большому, и это и есть основа мироздания. Попробуем извлечь из этой шутки долю истины. Как же познакомилась Земля с футбольным мячом?

23 октября 1963 года в Лондоне на стадионе «Уэмбли» был сыгран необычный матч. Встречались сборная Англии и сборная мира. Был полон стотысячный стадион, и миллионы людей во многих странах следили за игрой по телевидению. Матч удался, он был увлекательным и красивым. Некоторые предрекали ему неудачу, говорили, что это будет не настоящий футбол, а парадный спектакль. Они ошиблись. Матч выиграли англичане (2 : 1), и это было правильно, потому что сильная и сыгранная команда должна побеждать команду, составленную пусть из знаменитостей, но никогда ранее не игравших вместе. Это один из мудрых законов футбола, и было приятно, что он восторжествовал в тот день.

Чувство гордости испытали и советские телезрители. В воротах сборной мира стоял московский динамовец Лев Яшин. Он играл превосходно, как только он один умеет, и спас ворота от нескольких «верных» ударов. Яшин провел в воротах первую половину матча, и за это время англичанам ничего не удалось добиться. Оба гола они забили после перерыва, когда Яшина сменил другой вратарь. Яшин был признан героем этого матча.

Эта игра, названная журналистами «матчем столетия», проводилась в ознаменование столетнего юбилея футбола. Тем, что состоялась она в Лондоне и участвовала в ней английская команда, отмечался тот факт, что футбол в его современном виде изобрели англичане.

Вообще об игре в мяч можно смело сказать, что она стара, как мир. Уже после того, как футбол получил широкое признание, люди начали доискиваться: а откуда он взялся. Перелистывали архивные документы, старинные книги и рисунки, перечитывали народные сказания. Всем хотелось доказать, что футбол родился на их земле. Желание это хоть и понятно, но наивно. Зато во время поисков было сделано немало любопытных находок.

В гробницах египетских фараонов нашли не только рисунки эпизодов игры в мяч, но и сами мячи. Найдена греческая амфора, на которой изображен юноша, держащий мяч на голени. Все эти намеки на футбол относятся к далеким векам до нашей эры.

Две тысячи лет назад в Китае существовала игра, отдаленно напоминающая футбол. Об этом поведали рисунки, найденные в старых

рукописях. Играли в присутствии императора. Победителей он награждал, а побежденных били бамбуковыми прутьями.

В первые века нашей эры на Британских островах располагались отряды римских легионеров. У них была игра гарпаструм. Мяч, набитый соломой, надо было провести между двумя стойками. В игре годились любые приемы, она была грубой и опасной, завоеватели-римляне ценили в воинах жестокость и силу. Память об этой игре осталась на островах после ухода легионеров.

Англичане разыскивали документы, подтверждающие, что игра в мяч у них была известна в средние века. Этими документами оказались королевские указы. В XIV веке король Эдуард II запретил играть на улицах Лондона «с большим мячом» под страхом штрафа и тюрьмы. Почему же? Предполагают, что это было сделано из-за жалоб горожан. Улицы в те времена были узенькие, и когда начиналась игра, рискованно было выйти из дома, ведь играла толпа, до ста человек сразу.

Есть и другое объяснение: игра отвлекала молодежь от военных занятий. И церковь предавала анафеме игру в мяч, как «кровавую и убийственную». Тогда не ограничивали размера площадки и числа игроков. Игра напоминала битву — стенка на стенку.

Французы открыли, что у них в Нормандии также в средние века играли в «ла суль». Две команды гоняли кожаный мяч, наполненный тряпьем. Французские историки доказывают, что эта игра из их страны перекочевала в другие, в том числе и в Англию.

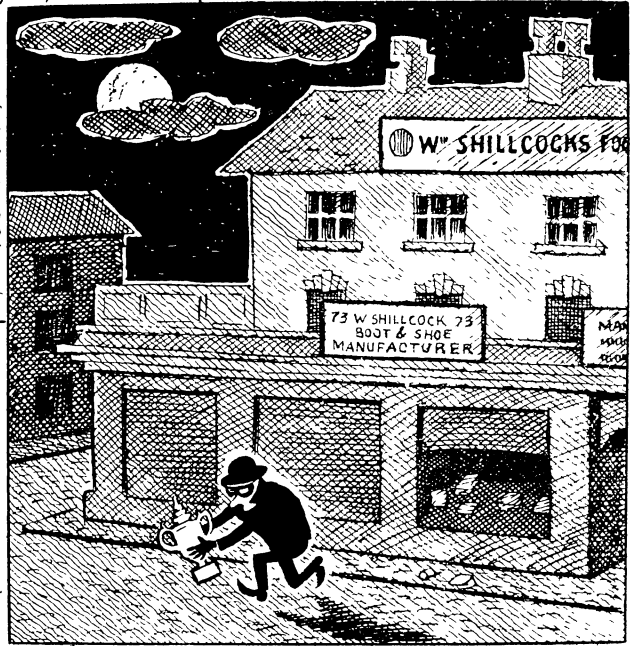
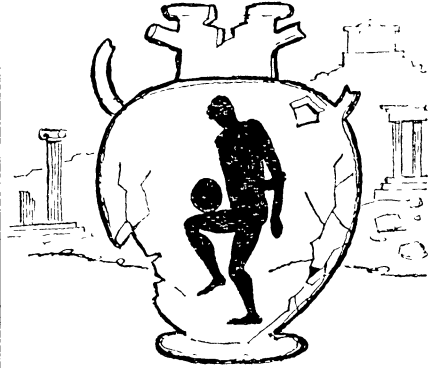
Итальянцы настаивают на том, что футбол зародился у них. «Гуо-ко дель кальцио» — так называлась игра, распространенная во Флоренции в XVI веке. На площадке, примерно того же размера, что и современное футбольное поле, встречались две команды по 27 человек в каждой. Мяч, надутый воздухом, надо было загнать в ворота.

Мы не участвовали в этих бесплодных спорах. Но справедливости ради нужно заметить, что игры с мячом издавна были известны на Древней Руси. В новгородских деревнях зимой на льду играли в кожаный мяч, набитый тряпками или волосом. Его загоняли ногами в «город». В Грузии и до сих пор существует игра лело, родственница футбола.

Но все эти игры далеки от нынешнего футбола. Это, так сказать, его предыстория, из которой напрашивается один разумный вывод: игры в мяч существовали с незапамятных времен у разных народов.

У футбола есть своя, новая, история.

В Англии, как уже сказано, давно была известна игра в мяч. Играли в школах, в университетах. Но вот беда — каждая команда придерживалась своих правил, и когда ей приходилось встречаться с другой, то возникали недоразумения, а то и потасовки.

Тогдашние игроки не могли прийти к согласию по двум главным вопросам.

Первый: сколько человек должно быть в команде? Обычно об этом улаживались перед игрой. Известен случай, когда встречу начали по 20 человек. Когда же в разгаре событий капитан одной из команд подсчитал игроков противника, то их оказалось... 38.

Второй: играть только ногами или можно и руками? Футбол — английское название. Оно составлено из двух слов: фут — нога, бол — мяч. Совершенно ясно, что, пока в ход пускались руки, игра просто не имела права называться футболом.

И вот настал день рождения настоящего футбола: 26 октября 1863 года. В Лондоне на Грейт Куин-стрите, в маленькой таверне собрались любители игры из разных клубов. Споры шли бурные. Кончилось тем, что сторонники игры «и руками» рассердились и ушли. За столом остались истинные футболисты. В тот вечер была образована «Футбольная ассоциация», существующая в Англии и поныне.

Нас с вами первые футбольные (отныне мы смело можем их так именовать) матчи скорее всего позабавили бы. Ворота из двух палок, соединенных сверху веревкой. Игроки в длинных брюках. В защите, кроме вратаря, — один, остальные — в нападении. Вратарю не разрешалось играть руками («никаких рук» — так сгоряча решили футболисты). За мячом бегали толпой. Сбивать с ног разрешалось.

Как бы то ни было, но футбол начал свою жизнь. Несколько десятилетий прошло, пока игра приобрела окончательный облик. Футбол не имеет одного автора, его создавали многие люди.

Вот несколько памятных дат.

1871 год. Время игры ограничено полутора часами. Вратарю разрешено ловить мяч руками, но только в пределах вратарской площадки.

1873 год. Введен корнер (угловой удар).

1878 год. Судья вышел на поле со свистком. Это целый переворот. Прежде судья находился вне поля и разрешал споры, когда к нему обращались игроки. Некоторые судьи пользовались звонком, а другие — подавали сигналы голосом.

1883 год. Время игры поделено на таймы, введен перерыв. Команды стали меняться сторонами поля. На воротах, вместо веревки, установили верхнюю перекладину.

1891 год. За воротами повесили сетку.

Введен пенальти, 11-метровый штрафной удар. Его история любопытна.

Команда «Сток Сити» проигрывала — 0 : 1 «Ноттс Каунти». За две минуты до конца нападающий «Стока» послал мяч в ворота, но

защитник выбил мяч кулаком. Был назначен штрафной удар, но игроки «Ноттс» выстроились стенкой в воротах, и мяч был отбит. Руководители «Сток Сити» написали в ассоциацию следующее заявление: «Мы теряем на подобной несправедливости по меньшей мере тысячу фунтов». Тогда правила дополнили параграфом о пенальти — ударе с 11 метров без защиты.

Вскоре футболисты «Сток Сити» играли против «Астон Виллы» опять проигрывали — 0 : 1. Их нападающего сбили в штрафной площади. Назначили пенальти. Один из игроков «Астон Виллы», узнав, что до конца матча осталось полминуты, сильнейшим ударом отправил мяч на трибуну. Время истекло. «Сток Сити» вновь обратился с жалобой. В правила была сделана приписка, что «для 11-метрового удара время игры может быть продлено».

1900 год. Принято постановление, что решение арбитра на поле по любому поводу является окончательным.

1909 год. Вратарь обязан играть в форме иного цвета, чем футболисты.

1913 год. Игроки защищающейся стороны должны стоять в девяти метрах от мяча, когда подается штрафной или свободный удар.

1926 год. Гол, забитый прямо с углового удара, засчитывается.

1939 год. Введены номера на футболках игроков.

В каждой стране могут назвать год и даже день, с которого ведет свое начало футбол. Есть такая дата и у нас.

В 1897 году петербургский «Кружок любителей спорта» создал первую русскую футбольную команду. Год спустя его примеру последовал «Кружок спортсменов». 13 сентября 1898 года эти команды сыграли матч на плацу кадетского корпуса.

Вот какой печатный след остался от этого события:

«Состязание было разбито на две половины, по 45 минут каждая. В первой половине «Кружок спортсменов» выиграл у своих противников две партии (2 очка) против одной, а во второй счастье изменило, и члены «Кружка любителей спорта» взяли три очка против одного, что в общем дало им выигрыш матча четырьмя очками против трех».

Чувствуется, что автор описывал игру, впервые им увиденную. Вместо привычных нам голов фигурируют «партии» и «очки».

Годом-двумя позже появились футбольные команды в Москве. Местом первых игр стало Ширяево поле в Сокольниках. Сокольниками этот лес был назван потому, что в нем царь Алексей вел соколиную охоту, а Ширяево поле наречено в память о соколе Ширяе, разбившемся на этом месте. Но теперь мало кто из москвичей знает об этом. Теперь многие сразу отвечают: «Ширяево поле? Это там футбол начался». Футбольная легенда вытеснила соколиную.

В 1907 году был сыгран матч Петербург — Москва, а спустя пять лет уже разыгрывалось первенство России. К тому времени футбольное поветрие охватило Украину и Закавказье, Поволжье, Белоруссию, Сибирь. Игра быстро вошла в моду.

Англичане отметили столетний юбилей своего футбола. Наш футбол моложе на 34 года. Так сообщает история. Дает ли в наши дни себя знать разница в возрасте?

«17 июня 1958 года. Швеция, Гётеборг, стадион «Нью Уллеви». Сборная СССР — сборная Англии. 1 : 0».

Эта строчка из летописи мирового футбола. Такую летопись, куда заносятся все игры сборных команд, ведет Международная федерация футбола (ФИФА). Матчи сборных всегда заметное событие. Но по своему значению они неодинаковы. Бывают встречи товарищеские, которые ничего не решают.

А этот матч состоялся на VI первенстве мира, он был, как принято говорить, официальным.

Незадолго до того наша сборная встречалась с английской в том же Гётеборге. Была ничья — 2 : 2. И вот новый матч. Он решал, кому продолжать борьбу в турнире, а кому возвращаться домой. Ничьей быть не могло, а если бы она все-таки случилась, то кидали бы жребий: кто угадает, какой стороной ляжет монетка, тот и победил.

Стадион «Нью Уллеви» красив. Его очертания напоминают старинный парусник с высоким носом и кормой. Скорее всего архитекторы неспроста создали его таким, ведь Гётеборг город-порт. На матч пришло много английских моряков, чтобы поддержать земляков. Они притащили с собой огромных размеров корабельную сирену и включали ее, когда англичане шли в атаку. А голос у сирены рассчитан на то, чтобы его слышали в тумане за несколько километров.

Люди стояли тесной толпой. Мы с вами на наших стадионах привыкли сидеть. А в большинстве стран Запада зрители стоят. На гётеборгском стадионе, рассчитанном на 53 тысячи человек, только 12 тысяч мест для сидения.

Если вам случалось видеть международные матчи, то вы знаете, как сочувствуешь своим, как хочешь, чтобы они хорошо играли и победили Однодело дома, а другое — на чужбине. Там переживаешь неизмеримо сильнее. Там, если гол пропущен — пропустил ты, забит — забил ты. Там делишь с игроками все радости и горести и чувствуешь себя ответственным за все, что произошло на поле.

Тот матч в моей памяти не имеет себе равных. Представьте, я забыл на скамье стадиона блокнот, где вел записи, — происшествие для журналиста чрезвычайное.

Чего только не было! Мяч, казалось, иногда нарочно совершал чудеса, лишь бы не попасть в ворота. Он попадал в штанги, его отби-

вали с линии ворот защитники, вратари — наш Яшин и англичанин Макдональд — парировали его в немыслимых бросках. Был даже такой эпизод. Англичанин Бредбрук неожиданно получил мяч во вратарской площадке, стоя, по сути дела, уже перед пустыми воротами, так как Яшин в это мгновение находился в противоположном углу. Ударь он прямо перед собой, и гол неминуем. Но он срезал мяч, отправив его по диагонали прямо в руки нашего вратаря.

Все висело на волоске. После игры капитан нашей сборной Никита Симонян рассказал, что в момент, особо трудный для англичан, их капитан, центральный защитник Райт сделал ему пальцами жест, показывая, что он бы не прочь кинуть жребий. Спустя немного времени, когда худо было уже нашим, Симонян повторил этот жест. Даже странно, откуда у капитанов нашлось столько самообладания, чтобы пошутить.

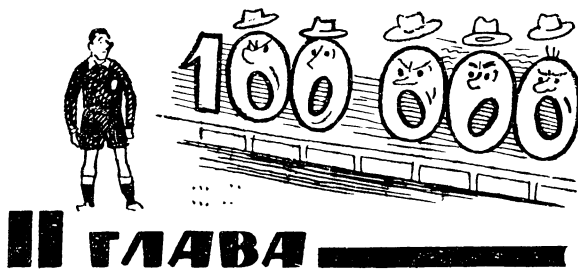
Наконец на 67-й минуте наш левый крайний Анатолий Ильин, получив мяч на выход от Юрия Войнова, рванулся вперед, проскочил между двумя англичанами и с ходу ударил. Мяч и тут было покап-ризничал — угодил в штангу, но от нее — в сетку.

После этого стрелки часов ползли невероятно медленно. Не раз казалось, что вот-вот англичане сравняют счет. Нет, наши выстояли. Небывало напряженный, прямо-таки изнурительный матч. Уже на улице я видел английских моряков, понуро тащивших обратно на корабль свою сирену.

Победа осталась за нашей командой, большая победа в официальной встрече.

Англия не зря считается родоначальницей игры. Английские команды — и сборная, и клубные — неизменно высокого класса. Тем приятнее нам сознавать, что разница в футбольном возрасте теперь уже не играет роли.

II ГЛАВА

Не так давно одной мексиканской газетой было предложено учредить орден для награждения футбольных судей. Говорилось, например, что ордена заслуживает тот судья, который в матче южноамериканских команд решится дать 11-метровый штрафной удар в ворота хозяев поля.

Не думаю, что это предложение станут серьезно обсуждать. Тем более, что для судей уже есть своя награда.

Высшая честь для судьи — быть арбитром финального, решающего матча чемпионата мира, того матча, где определяется, куда «Золотой богине» держать путь, где ей находиться четыре года. На седьмом чемпионате в Чили финальный матч Бразилия — Чехословакия судил наш советский арбитр Николай Гаврилович Латышев. Он был удостоен приза «Золотой свисток». Чем не орден!

НАНОРАМНЫЙ ЭКРАН

Этот человек во время матча сторонится мяча, не аплодирует самому красивому голу, старается подметить все плохое, все что не так и тут же останавливает игру. Вы знаете его. Он всегда одет в черное. Он, судья, стоит на страже футбольных правил, он их хранитель, без него и играть и смотреть игру было бы невозможно. Футбол азартен,

и, порой, в стремлении к победе и игроки и зрители готовы забыть о правилах. А он их помнит. И не обращает внимания, что сгоряча люди в любом проигрыше ищут его вину (а проигрышей столько же, сколько и побед). Судье аплодируют реже, чем следовало бы, а свистят ему чаще, чем он заслуживает. И все-таки именно он, судья, главный, полномочный представитель футбола на поле.

Однажды в Венгрии провели интересный опыт. Кинозал заполнили четыреста судей. Им показывали снятый на пленку матч, а все они должны были свистками реагировать на игровые моменты, что и записывалось на магнитофоны. Когда потом прослушали эту запись, то оказалось, что дружных трелей не получилось, судьи разошлись во мнениях в целом ряде эпизодов.

О чем говорит этот опыт? Уж не о том ли, что правильное, безупречное судейство невозможно?

В любой профессии есть мастера и подмастерья, люди более и менее способные и квалифицированные. Судьям в зависимости от их умения присваивают у нас звания первой, республиканской и всесоюзной категории. Кроме того, международная коллегия присваивает лучшим арбитрам разных стран звание судьи международной категории. Есть такие судьи и у нас. Само собой разумеется, что безошибочность судьи зависит от его опыта, сноровки, от быстроты перемещения по полю, чтобы всегда быть рядом с событиями, наконец, от добросовестности и от таких личных качеств, как решительность, настойчивость, сила воли.

Очень непросто быть хорошим судьей. И уж конечно трудно представить, чтобы в зале оказалось сразу четыреста одинаково проницательных судей. Мало вызубрить правила. Нужен еще и особый дар все видеть и мгновенно принимать решения.

Мне приходилось наблюдать перед ответственными матчами за такими превосходными судьями, как Петр Белов и Кестусис Андзюлис. Они разные люди. Первый — рабочий, опытный судья. Второй — журналист, ему чуть за тридцать, он гораздо моложе Белова. Но оба они выглядели и вели себя одинаково. За сутки до игры они замыкались в себе, становились неразговорчивыми, рассеянными, в общем, были во власти волнения. Думалось, как же они смогут судить? Но оба мне рассказали, что волнение уходит сразу же после начального свистка. А то состояние, что они переживают до матча, помогает сосредоточиться, вызывает особый душевный подъем. Совсем как у артиста перед выходом на сцену. Я помню, как Белов после матча (мы с ним жили в одном номере гостиницы) долго ворочался и не мог заснуть. Он вспоминал свою ошибку, которую, как мне кажется, никто и не заметил.

Футбольное поле занимает огромную площадь: длина — 100—

110 метров и ширина — 69—75. 22 игрока одновременно действуют на этой «поляне» (так футболисты обычно называют поле). Если бы судье полагалось наблюдать только за тем, что происходит возле мяча, его задача облегчилась бы наполовину. Но в том и дело, что ему надо иметь, я бы сказал, панорамное зрение и видеть одновременно всю игру, все поле.

Разберем, почему это так.

Правила футбола несложны. Один в воротах и десять на поле — это команда, одна из сторон в матче. Мяч окружностью 70 сантиметров и весом 400 граммов, круглый, с кожаной крышкой. Его надо забить в ворота чужой команды. Ворота состоят из двух вертикальных штанг, сверху накрытых перекладиной. Площадь ворот — 18 квадратных метров. Целая большая комната.

Игроки одеты в футболки, трусы, гетры. На ногах бутсы. Это специальная обувь. На их подошве — шипы из кожи или мягкой пластмассы. Они круглые, с плоской вершиной, диаметром не менее 12 миллиметров и высотой не более 18 миллиметров. Шипы нужны для устойчивости, особенно на скользком грязном поле. А ограничения в их размерах сделаны для того, чтобы игрок случайно не нанес травмы товарищу.

Летит вверх монетка, подброшенная судьей. Жребий. Капитан команды, угадавший, какой стороной ляжет монетка, может выбрать ворота. Это бывает важно в солнечную и ветреную погоду: против ветра и солнца играть труднее.

Мяч установлен в центре поля, судья засекает время и дает свисток к началу игры. Первый удар по мячу обычно делает игрок той команды, которая проиграла жребий.

Ударяя мяч ногами и помогая себе головой и телом (кроме рук!), надо загнать его общими усилиями в ворота чужой команды.

Существуют подробные указания, что можно и чего нельзя делать во время игры. Они изложены в специальной брошюре «Футбол. Правила игры», которую следует внимательно прочитать. В нашей беседе мы коснемся главных и наиболее хитрых правил. Они изложены в 17 параграфах.

Остановимся пока на одном, 11-м параграфе, который называется «Вне игры».

Он коротенький, и его стоит привести полностью.

«Игрок считается в положении «вне игры», если он в момент удара по мячу другим игроком своей команды находится ближе к линии ворот противника, чем мяч, кроме случаев, когда:

а) игрок находится на своей половине поля;

б) не менее двух противников находятся ближе него к их линии

в) последним коснулся мяча или сыграл мячом игрок другой команды;

г) игрок принимает мяч непосредственно после удара от ворот, углового удара, вбрасывания мяча из-за боковой линии и «спорного мяча».

За нарушение этого правила в сторону провинившейся команды назначается свободный удар. Но лишь в том случае, если игрок, находясь «вне игры», влияет, по мнению судьи, на игру, мешает противнику или пытается получить преимущество от того, что находится «вне игры».

Вот и весь параграф. А сколько из-за него споров, недоразумений, испорченного настроения, устных и печатных нападок на судей! Можно с полным правом сказать, что перед нами самое заковыристое правило футбола.

Разберем главный, игровой, самый распространенный случай: пункт «б».

Итак, принять мяч на чужой половине поля, то есть во время атаки, можно лишь тогда, когда перед тобой ближе к воротам находятся два игрока противника. Один из них обычно вратарь, и его можно не брать в расчет. Значит практически надо принимать мяч, имея перед собой одного противника. Все было бы просто, если бы соблюдение правила фиксировалось в момент приема мяча. Но обратите внимание на оговорку: «В момент удара по мячу другим игроком своей команды...» Тут, как говорится, и зарыта собака.

От момента удара до прихода мяча по адресу хоть и проходит совсем немного времени, но его вполне достаточно, чтобы ситуация на поле, а точнее, расстановка игроков на поле существенно изменилась.

Игрок пробил мяч по направлению к воротам противника. В это мгновение его партнер «вне игры». Но пока летел мяч, он кинулся ему навстречу и оказался за спиной защитника противника. Зрители обычно не сводят глаз с мяча, и им, естественно, кажется, что нападающий правильно принял мяч. А судья остановил игру. С трибун понеслись негодующие возгласы. Но судья, как вы понимаете, был совершенно прав, ведь для него существует лишь то положение, которое было «в момент удара».

Или другой случай. Он тоже часто встречается, едва ли не в каждом матче. Мяч пробит к воротам. Нападающий, угадав его траекторию, сделал резкий рывок и принял мяч, находясь один на один с вратарем противника. «Куда смотрит судья, ведь он в положении «вне игры», безобразие!» А судья совершенно правильно не останавливает игру, опять же руководствуясь той ситуацией, которая была «в момент удара».

На всякое ли «вне игры» должен следовать свисток? Нет, конечно. Пусть себе игрок, как говорят, пасется «вне игры», если это никому не мешает и мяч в это время находится в другой стороне поля. Всякая лишняя остановка игры снижает ее интерес.

Но вот такой случай. Атака идет по правому флангу. А вдалеке, налево, один из партнеров атакующих забрался «вне игры». Мяч в его сторону не направляют. И атака завершается голом. Правильно ли поступил судья, засчитав гол? Тут мы с вами встретились с так называемым пассивным «вне игры». Судья в этом случае обязан оценить обстановку и решить: влиял ли хоть как-нибудь игрок на левом фланге на действия обороняющихся. Что тут имеется в виду? Он мог стоять на пути защитника, из-за чего тот не успел прибежать на вырубку, мог отвлекать на себя этого защитника, не знающего, что игрок находится «вне игры», мог заставить вратаря изменить позицию в воротах в расчете на возможный пас влево и т. д. В этих случаях, конечно, судье надо остановить игру и гол не засчитывать. Но если левый крайний действительно «маячил» безучастно и никому не мешал, то гол будет правильным.

Следить за всеми этими ситуациями на поле площадью в $\frac{4}{5}$ гектара да при условии, что ежесекундно вся картина меняется, дело необыкновенно сложное. Кроме того, происшествия могут случаться и поодаль от мяча, в «спокойном» углу поля. Бывает ведь, что игроки повздорят и начнут «объясняться». А судья и это должен увидеть, хотя у него и нет глаз на затылке. И видит: ему помогает знание характеров футболистов, наблюдение за выражениями их лиц.

И хотя сказано далеко не все, но, надеюсь, вы теперь понимаете, что я имел в виду, говоря о панорамном экране.

Ошибаются ли судьи? Несомненно. Учет их ошибок ведут специальные наблюдатели, назначаемые из числа старых и авторитетных судей. Коллегия делает им замечания, а если ошибки повторяются и влияют на результат матча, то даже запрещает судить на определенный срок. Осенью 1964 года в матче ЦСКА — «Спартак» (Москва) был такой эпизод. Форвард армейцев В. Федотов ударил по воротам, после чего мяч улетел далеко за пределы поля. Игра продолжалась, словно бы ничего не произошло. А на самом деле был забит гол, но мяч под сеткой ворот выскочил наружу. Можно поверить, что судья не заметил этого необычного маршрута мяча. Но его наказали — и справедливо — за то, что он перед матчем не проверил готовность ворот. К счастью, ЦСКА выиграл и без этого гола.

В наше время, когда и кино и телевидение снимают матчи на пленку, судья оказался под особым надзором. Был такой случай. Португалец Суарес, судивший матч Швеция — Швейцария, удалил с поля швейцарского игрока за то, что он нанес травму противнику. Но ко-

миссия, просмотрев кинозапись этого момента, установила, что травма была случайной и швейцарец не виноват. Тогда этому судье запретили проводить международные матчи.

И все-таки судьи ошибаются гораздо реже, чем это кажется зрителям, чем сами зрители. И потому, что они лучше знают правила, и потому, что смотрят за игрой внимательнее и строже, да и, наконец, они в гуще событий, и им, что называется, виднее. А зрителей, кроме всего, подводят симпатии к «своей» команде, ведь недаром замечено, что люди в чужом глазу замечают соринку, а в своем не замечают и бревна.

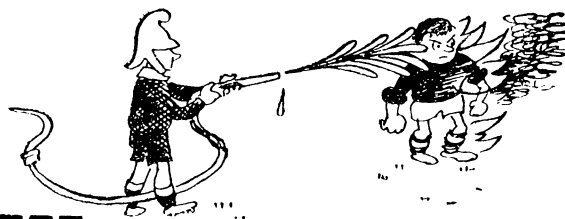
Поэтому каждый, кто хочет хорошо играть или стать подлинным знатоком футбола, должен научиться доверять судьям, уважать их. А если не согласен со свистком, не понял его, то постарайся разобратся. Легче всего проигрыш свалить на судью. Но от этого вряд ли будешь лучше понимать футбол.

Судье одному было бы трудно за всем уследить, и ему приданы два помощника, которые размещаются с флажками в руках за боковыми линиями поля на разных его сторонах. Они сигнализируют поднятием флага о нарушениях правил. Но их голос совещательный, они только помощники. Их основная задача — следить, не находится ли кто-либо из игроков в положении «вне игры».

Представьте такое происшествие. Ворота пусты, и форвард направляет в них мяч. Сейчас будет гол. И вдруг из-за ворот выскакивает парнишка, отбивает мяч в поле и убегает стремглав прочь. Вы скажете, что такое происшествие может быть разве только во встрече дворовых команд. И ошибетесь. Этот случай произошел во время календарного матча чемпионата Англии между известными командами первой лиги «Престон» и «Вест Бромвич Альбион». Не повезло «Престону». А судил эту игру знаменитый арбитр Артур Эллис, не раз бывавший у нас в стране. Ну что ж, пришлось Эллису в том месте, где по мячу ударил парнишка, назначить «спорный мяч». После этого игроки «Престона» так расстроились, что проиграли.

Как видите, судье, кроме всего прочего, надо быть готовым к любым казусам.

III глава

В футболе за любое нарушение правил предусмотрено наказание. Это — свободный и штрафной удары, замечание, предупреждение, которое заносится в протокол, удаление с поля, дисквалификация игрока на разные сроки, вплоть до запрещения играть в футбол. Могут быть наказаны и болельщики. В случае, если на стадионе возникнут беспорядки, судья имеет право прервать матч. Команде хозяев поля засчитывается поражение, а стадион штрафуются: следующая игра переносится на нейтральное

поле в другой город. В сезоне 1964 года так были наказаны любители футбола Баку и Ашхабада.

Истари вели подсчет, кто «отличился» в нарушении правил, и создавались репутации «грубых» команд и игроков.

В 1958 году газета «Советский спорт» учредила переходящий «Приз справедливой игры». Его стали вручать самой корректной команде, и с этого момента появились отличившиеся уже без кавычек. Пять лет этот приз доставался командам, занимавшим невысокие места в таблице чемпионата. Уже поговаривали, что легко быть вежливым, если ни к чему не стремишься.

Но вот осенью 1963 года «Приз справедливой игры» оказался у московского «Динамо», тогдашнего чемпиона. И все убедились, что можно побеждать, сохраняя верность правилам.

„ИМЕНЕМ ФУТБОЛА!“

Игроки команд мастеров каждую весну, перед началом сезона, сдают зачет по правилам. Экзаменуют их лучшие судьи. Обычно выясняется, что устно, теоретически, футболисты знают правила назубок.

Потом начинаются матчи, и зачет продолжается уже на практике. Он оказывается гораздо труднее устного. То и дело звучит свисток судьи, и всякий раз как упрек игроку, как «двойка», а то и «кол».

Почему же футболисты, так хорошо знающие, что можно и чего нельзя, все-таки нарушают правила?

Уже давно подмечена красноречивая особенность: большие мастера всегда корректны. Безупречна репутация таких знаменитых игроков прошлого, как Григорий Федотов, Борис Пайчадзе, Константин Бесков, Юрий Войнов, Никита Симонян, Всеволод Бобров.

Да и лучшие наши современные мастера — Валерий Воронин, Валентин Иванов, Михаил Месхи, Игорь Нетто, Галимзян Хусаинов также служат образцом соблюдения правил.

Могут сказать, что, перечисляя имена, я не назвал никого из защитников, а именно они-то обычно грешат нечистой игрой, поскольку оборона — дело более суровое, где «цель оправдывает средство». Несомненно, различие есть. Форвард, у которого отобрали мяч, вправе надеяться, что в следующем эпизоде он будет удачливее. А защитник, оставшись за спиной форварда противника, знает, что надеяться уже не на что и сейчас мяч окажется в сетке ворот. Тут ему и может захотеться задержать противника рукой либо подставить подножку. Но ведь это в том случае, если позволить форварду себя обмануть. Значит, опять-таки дело в мастерстве.

Список, начатый выше, нетрудно продолжить и за счет защитников. Игроки сборной страны Анатолий Башашкин и Анатолий Масленкин были великолепными мастерами, и им не было нужды прибегать к запрещенным приемам. И стопперы нашей нынешней сборной — армеец Альберт Шестернев и торпедовец Виктор Шустиков, как мне кажется, не заслуживают упрека.

Несколько лет назад в московском «Динамо» и в сборной страны играл один защитник. Он был большим мастером, и вместе с тем его то и дело зачисляли в грубияны. В этом «то и дело» нетрудно заметить закономерность. Когда защитник играл сильно, был, что называется, в лучшей спортивной форме, он становился корректным. Если же терял скорость и подвижность, то обязательно прибегал к грубым приемам.

Нарушение правил — всегда признак слабости, всегда проигрыш. Мне не приходилось встречать игроков, которые бы сознательно, зло-

намеренно играли грубо. От такого игрока постаралась бы избавиться сама команда, потому что, кроме неприятностей, от него ждать нечего. Но, разумеется, недостаточное футбольное умение, делающее игрока опасным, не может служить ему оправданием. Тренер либо заменяет его, либо заставляет подучиться.

Некорректное поведение на поле частенько является результатом невыдержанности, вспыльчивости.

Капитан аргентинского клуба «Индепедьенте» вдруг ударил по своим воротам и забил гол. Судья хладнокровно засчитал этот гол и тут же удалил капитана с поля. «Индепедьенте» крупно проигрывал сравнительно слабой команде, и капитан демонстративным ударом по своим воротам выразил и неуважение к противнику и свое отношение к судье, которого считал виновником поражения. Наказание было справедливым, и разошедшийся капитан ничего, конечно, не доказал и, как видите, лишь попал в литературу в качестве отрицательного примера.

Проступок одного из одиннадцати футболистов обязательно ложится тенью на всю команду. В правилах так и говорится: «На игрока и его команду должно быть наложено взыскание, если игрок умышленно совершит одно из следующих нарушений...» Другими словами, ничто в футболе не является личным делом одного. Если в команде высок дух коллективизма, крепка дружба, она сумеет управиться с нарушителем, призвать его к порядку. Это один из непременных моральных принципов футбольного коллектива, людей, выходящих на поле в одинаковой форме, как принято говорить, отстаивающих цвета своего клуба. Никому ведь не хочется, чтобы из-за одного неумелого или слабонервного обо всей команде пошла дурная слава.

«...Одно из следующих нарушений. Что же запрещено футболистам?

Мы часто видим, как игрок, у которого в ногах мяч, прикрывает его телом, не давая дотянуться до него противнику. А тот, в свою очередь, пытается плечом отодвинуть, оттолкнуть игрока с мячом. Такое единоборство разрешено, и судья не даст свистка, даже если атакующий свалит с ног игрока, владеющего мячом. Футболист должен быть сильным, готовым противостоять правильным толчкам. Умение прикрыть мяч телом от посягательства противника — одно из ценных достоинств футболиста. Так что силовая борьба разрешается. Но с серьезными оговорками.

Нельзя ударять противника ногой и ставить подножку, прыгать или опасно нападать на него, ударять, толкать и задерживать рукой, а также играть рукой мяч. За эти нарушения судья останавливает игру и назначает штрафной удар в сторону провинившихся. Если же

местом происшествия была штрафная площадь и виноват игрок защищающейся команды, то нападающая команда получает право на 11-метровый удар.

Есть еще и свободный удар, назначая который судья обязательно поднимает вверх руку, чтобы и игроки и зрители не спутали его со штрафным. Между ними существенная разница: со штрафного мяч может быть прямо направлен в ворота, а со свободного только после того, как его коснется еще один игрок кроме бьющего (об этом ударе обычно говорят — «прямой не идет»).

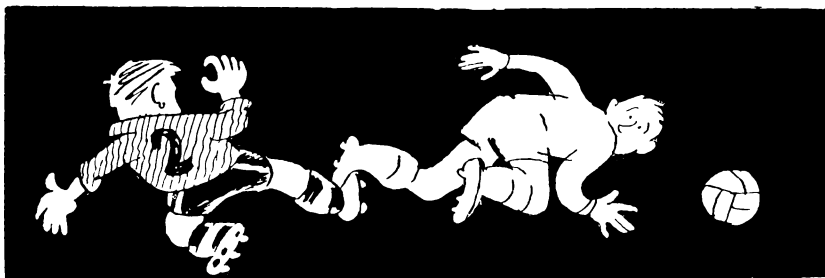
Свободным ударом штрафуются «опасная игра», когда футболист обнаружит намерение применить недозволенный прием, «блокировка», когда игрок становится на пути противника к мячу, а также и правильный толчок плечом, но в случае, если он сделан без борьбы за мяч.

Свободный удар предусмотрен и на тот случай, если игрок достает мяч головой, опираясь о плечи партнера. Не знаю, как вы, я такого эпизода не видел. Надо полагать, что кто-то пытался применить такую «пирамиду», и правила на это откликнулись. Вообще в их параграфах отражена вся многолетняя жизнь футбола, любые возможные тонкости и казусы. Знающего, опытного судью ничем удивить нельзя.

Высшая мера наказания — удаление с поля. Пренеприятнейшая процедура! Как бы игрок ни хорохорился, ни напускал на себя безразличия, очень стыдно делать эти несколько шагов от белой линии поля до раздевалки. Молчаливый укор в глазах товарищей, остающихся в меньшинстве, на трибунах свист, иронические аплодисменты или, что всего хуже, напряженное, осуждающее молчание, перспектива держать ответ перед собранием команды и дисциплинарной комиссией, резкие строки в завтрашних газетах.

Удаление с поля — происшествие скандальное. Оно редко вызывается причинами ну что ли «техническими». Как правило, это явление морального порядка. Разберем два случая — оба были осенью 1964 года, оба с известными игроками, причем, что интересно, с форвардами, хотя, как мы уже говорили, у них меньше оснований нарушать правила.

Нападающего сбивают с ног. Судья назначает штрафной удар. Вскоре ситуация повторяется. Судья делает защитнику замечание. Но нападающий, не удовлетворенный этим, вступает в пререкания с судьей и, распалившись, оскорбляет его. Следует выразительный жест судьи — рука, протянутая в сторону боковой линии: удаление с поля. Тут сразу несколько нарушений. Во-первых, к судье во время матча имеет право обращаться только капитан команды. Кроме того, говоря языком правил, игроку запрещено «словами и жестом выра-

Как следовало
сейчас бежать
на поле

жать недовольство решением судьи». Ну и, наконец, что совершенно недопустимо, — оскорбление судьи.

Порок наказан, добродетель торжествует. Можно бы и удовлетвориться этим. Но имеет смысл оценить это происшествие не только по букве закона. В основе его лежит недостаток мужества у наказанного футболиста, пробелы в его спортивном и общем воспитании, его волевая расхлябанность, даже истеричность. Выходя на поле, футболист обязан сказать себе: «Меня могут подстеречь в игре любые испытания, но я в любом случае буду владеть собой».

Другой эпизод. Защитник «цепляет» нападающего, а тот в ответ зло «отмахивается» и ударяет его ногой. Нападающий, разумеется, тут же удален судьей с поля. Словно бы его по-человечески можно понять, он «дал сдачи». Но спорт такой сдачи не терпит. В спорте дать сдачи — это, проявив выдержку, обыграть дрогнувшего противника и наказать его по-спортивному — поражением. Ведь ясно, что защитник, начавший прибегать к запрещенным приемам, уже расписался в своей слабости, и форварду надо было это использовать в игре. Тут мы с вами снова видим не просто нарушение правил, а проявление слабости характера.

Осенью 1963 года в Москве был сыгран матч на Кубок Европы между сборными СССР и Италии. Любители футбола его, конечно, помнят. Помнят они и то, как с поля был удален итальянский форвард Паскутти, грубо ударивший нашего защитника. Наверное, итальянец считал себя обиженным и потому дал волю своему пылкому нраву. Но у своих земляков, обладающих таким же южным темпераментом, Паскутти не встретил понимания и снисхождения. Его дисквалифицировали на несколько игр, вывели из состава сборной и признали виновным, если не в поражении команды, то уж во всяком случае в том разочаровании, которое испытали советские болельщики во время этого интересного матча. Итальянцы понимали, что такой проступок — пятно на всю команду. Тем суровее было их осуждение Паскутти.

В предыдущей главе мы уже говорили с вами о необходимости уважать арбитра. Уважение к нему — уважение к футболу. В моральном кодексе футболиста это правило одно из главных.

Однажды играли команды Швейцарии и Турции. Швейцарец сбил турка и, уверенный, что будет дан штрафной удар, пошел за мячом, отскочившим в штрафную площадь, и, взяв его в руки, любезно кинул игрокам турецкой команды. А судья, который до этого не давал свистка, назначил 11-метровый удар в сторону швейцарцев за игру рукой. Как видите, попытка футболиста выступить самому в роли арбитра закончилась неожиданно и плачевно. Он, что называется, превысил свои полномочия и был наказан.

Тренер английского клуба «Бернли» после одного из календарных матчей своей команды заявил, что никогда не встречал такого неквалифицированного арбитра, как тот, что судил сегодня. За это неосторожное заявление тренер был оштрафован на 50 фунтов стерлингов Ассоциацией футбола, поскольку квалификация судей — ее дело, и, значит, он оскорбил Ассоциацию.

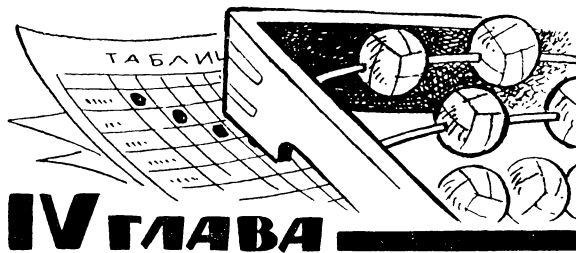
Для нас с вами тут интересен не денежный штраф (в английском профессиональном футболе свои порядки). Интересно то, что судья был решительно взят под защиту даже за пределами футбольного поля.

Играть в футбол — значит играть по правилам. В свистке судьи звучит грозное: «Именем футбола!». Человек, не знающий или не соблюдающий правил, теряет право считаться футболистом. Кстати говоря, это относится и к болельщикам. «Болежь», руководствуясь правилами, хотя и труднее (уж так хочется, чтобы «наши» победили!), но зато благороднее и интереснее. Интереснее потому, что в этом случае видишь все поле и всю игру, все понимаешь и правильно оцениваешь. Болельщику тоже нужна квалификация.

Рассказывают, что в Гаити провинившихся футболистов заставляют писать сочинения на тему: «Как следует себя вести на поле» — и к игре допускают тех, кто даст полный ответ. Мера, быть может, и забавная, но в основе верная.

Смысл футбола — в победе. Но доброе имя и команды и игрока складывается не только из суммы забитых голов и выигрышей. Игра по правилам, корректность, мужество, выдержка — первостепенные футбольные достоинства. Их мы с вами должны высоко ценить. К счастью — и это замечательное качество футбола, — в большинстве случаев они присущи и лучшим игрокам и лучшим командам.

Еще не так давно команду чемпиона страны у нас награждали переходящим знаменем. Было очень красиво, когда она шла круг почета по стадиону, а капитан нес в руках алое знамя. Красиво и многозначительно, потому что чемпион — это и есть знаменосец футбола. Теперь лучшей команде года вручают кубок.

Авторитет чемпиона не принято брать под сомнение. Если же иногда и вспоминают, что в каком-то матче ему повезло, то это особое чемпионское ве-

зение, ведь счастье всегда благосклонно к тем, кто силен и умел. С весны 1936 года по 1964 год проведено 26 первенств СССР. В них участвовало много команд, а звания чемпиона удостаивались только шесть из них. Московское «Динамо» — 10 раз, московский «Спартак» — 8, ЦСКА — 5 и по одному разу московское «Торпедо», киевское и тбилисское «Динамо».

Почему же так мало чемпионов? Какой она должна быть, первая команда страны?

ЧЕТЫРЕ ГОТОВНОСТИ

В любом учебнике футбола вы прочитаете, что игрок должен быть развит физически, знать технические приемы, разбираться в тактике и иметь морально-волевую закалку. Эти условия называют и «разделами», и «китами», и «компонентами», и «коньками».

Мне по душе назвать их так — «четыре готовности».

Разберем, что же они означают.

Готовность первая: физическая.

Каждый вид спорта предъявляет свои, особые, требования к человеку. Скажем, хорошие гимнасты не бывают тяжелыми, высокого роста, а баскетболисты, наоборот, чем выше, тем лучше. В этом смысле у футбола наиболее широкий диапазон. Вратарь тбилисского «Динамо» Рамаз Урушадзе при росте 188 сантиметров весит 90 килограммов, а форвард бакинского «Нефтяника» Эдуард Маркаров на 31 (!) килограмм легче.

Сравним игроков одного амплуа. Вот два левых крайних. Московский спартаковец Галимзян Хусаинов имеет такие данные — 164 см и 64 кг. Ростовчанин Олег Копаев — 180 и 77. Или два правых полузащитника. Торпедовец Валерий Воронин — 179 и 78, а динамовец Велерий Маслов — 172 и 68. Разница, как видите, заметная, а между тем все, кого я назвал, сильные, известные футболисты.

Правда, вратари и центральные защитники, или, как их сейчас принято называть, стопперы, в большинстве своем высокого роста. Но в общем можно сказать, что измерение и взвешивание не определяет футбольных способностей. Маленькие и высокие, легкие и тяжелые могут найти себе место. Любопытно, что на чемпионате мира в Швеции команда-чемпион, сборная Бразилии, оказалась самой легкой по среднему весу командой.

Разумеется, мы ведем речь о естественном, постоянном, или, точнее сказать, боевом, весе футболиста. Отклонение от нормы к добру не ведет. Однажды знаменитый бразильский форвард Гарринча потяжелел на пять килограммов, и тренер Феола вывел его из сборной, хотя под его окнами собирались негодующие болельщики, требуя, чтобы их любимец играл. Тренер знал, что делал, и Гарринча вернулся, когда сбросил лишние килограммы.

Как-то я говорил с тренером о его игроке. И он сказал: «Хорош, но только чересчур любит мучное».

Считается, что 18-летний юноша перспективен, если он пробегает «стометровку» за 12 секунд. Это верно. Но однажды тренер сборной ФРГ Гербергер привлек к своим занятиям знаменитого спринтера Армина Хари. Рекордсмен мира не вынес и пяти минут беготни с футболистами.

Матч продолжается полтора часа. За это время игроки пробегают большие расстояния, а полузащитники — до 12 километров. Значит, необходима выносливость. Тот же Гербергер проверил в игре сильного бегуна на длинные дистанции, и стайер сбился с темпа уже после первого тайма.

Все это говорит о том, что и скорость и выносливость нужны игроку не сами по себе, в отдельности, а в сочетании. В футболе ценится скоростная выносливость, или, другими словами, способность на протяжении всего игрового времени быть быстрым. Причем надо иметь в виду, что футбол аритмичен, игрок постоянно должен быть готов к резкому рывку, должен иметь, если хотите, «коробку скоростей». Именно поэтому и спринтер и стайер, привыкшие к равномерным усилиям, успеха в футболе не имели.

Специалисты подсчитали, что за 5 минут игры полузащитник Игорь Нетто сделал 6 рывков, 9 пробежек, дважды вступал в единоборство, 7 раз переключался на ходьбу и 2 раза стоял. Короткое время и какое множество разнообразных операций!

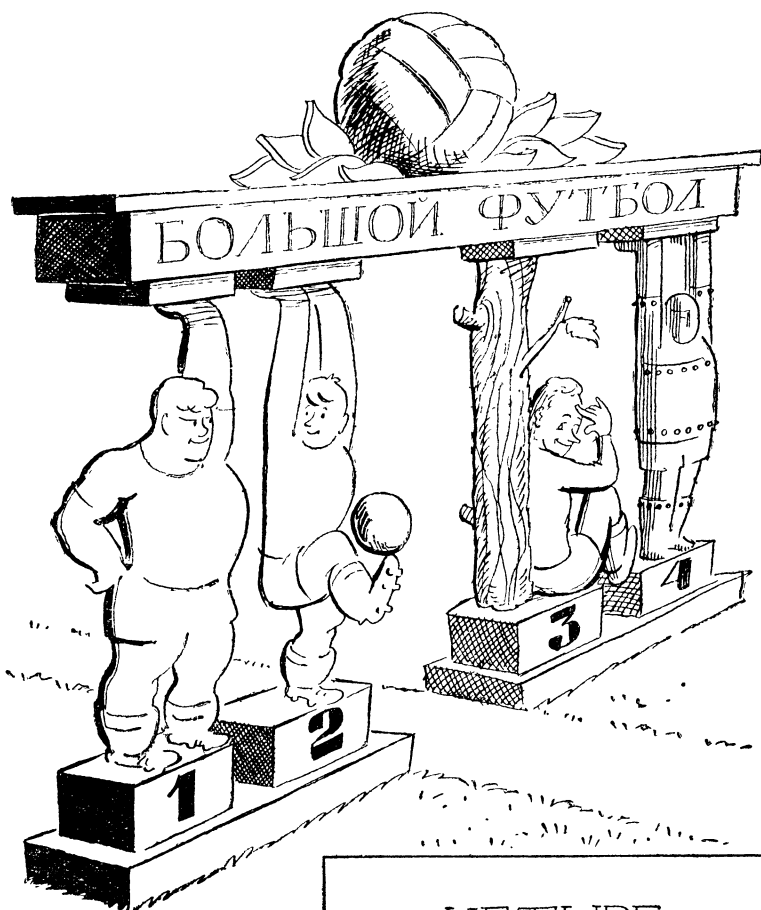
Интересные наблюдения были проведены во время финального матча на Кубок европейских чемпионов в 1960 году между командами «Реал Мадрид» и «Эйнтрахт». Оказалось, что центральный нападающий «Реала» Ди Стефано имел мяч 2 минуты 26,2 секунды и забил три гола. У левого крайнего Хенто мяч был 2 минуты 52,8 секунды, а у защитника Пачино всего 18,9 секунды. Форварды дольше имеют мяч в ногах, поскольку им приходится искать с ним дорогу к чужим воротам, а защитник действует проще, он стремится сразу отбить мяч от своих ворот.

Я привел эти подсчеты для того, чтобы вы о них подумали. Мяч у футболиста бывает каких-нибудь две минуты. Представьте, что бежал бы лишь тот игрок, у которого мяч, а остальные передвигались шагом, ожидая своей очереди. Футбола бы не стало.

Подсчитано, что мяч находится в игре 60—65 минут. Это так называемое «чистое» время. И все игроки в движении. Пусть в это мгновение атакует один, его партнеры должны выходить на удобную позицию, как принято говорить, «открываться», «предлагать себя», отвлекать внимание противника. И при защите ворот никто не стоит, ожидая, чем кончится единоборство одного из партнеров с форвардом противника. Остальные также занимают нужные позиции, следят за всеми форвардами. Игра без мяча, которой посвящена большая часть матча, требует много сил и выносливости. И надо щедро отдавать силы, не скупись, не думать о том, попадет ли к тебе мяч во время атаки. В этом, между прочим, проявляется коллективность, одна из мудрых особенностей футбола.

Итак, сила, быстрота, выносливость и ловкость прежде всего необходимы футболисту. И все эти качества надо постоянно, ежедневно развивать.

Сила приобретается в утренней зарядке, упражнениями с гантелями, пружинным эспандером и штангой, занятиями на гимнастических снарядах — перекладине, кольцах и брусках.

ЧЕТЫРЕ
ГОТОВНОСТИ

Развитые, сильные мышцы помогут стать быстрым. Но надо, кроме того, и специально упражняться в рывках на 10—20 метров.

Выносливость приходит, если бегать в лесу, по тропинкам, по пересеченной местности, по мелкой воде. Эти пробежки лучше совершать в тяжелой обуви и даже с грузом, причем ровный бег надо перемежать резкими рывками. Помочь могут плавание и лыжи. Известно, что знаменитый английский форвард Стенли Мэтьюз, остающийся в строю, несмотря на свои 50 лет, ежедневно совершает длинные переходы по песчаному пляжу.

Ловкость тренируют, занимаясь с мячом, жонглируя им, обводя на тренировке стойки или товарищей. Но этого мало. Хорошо еще поиграть в волейбол, баскетбол, теннис, хоккей. Ну и, конечно, полезно заниматься акробатикой. Вам, конечно, приходилось видеть, как футболист падает, но, сделав кувырок через голову, тут же встает на ноги, как игрушечный ванька-встанька. Ему аплодируют с трибун, а между тем этот красивый прием им был специально разучен на занятиях по акробатике. Чем ловчее игрок умеет подняться с земли, тем скорее он сумеет помочь товарищам.

Готовность вторая — техническая.

С мячом надо быть «на ты» — так выглядит одна из главных заповедей футболиста. Вот игрок правильно оценил обстановку, сделал резкий рывок, получил от партнера мяч и, выйдя один на один с вратарем, вдруг ударил далеко в сторону от цели. В таком случае обязательно говорят: «Техника подвела». Самые лучшие, правильные замыслы, самые большие усилия то и дело сводятся на нет одним неверным движением.

Перед тем как читать и писать, мы учим азбуку. Не освоив самых необходимых технических приемов обращения с мячом, нельзя играть в футбол, даже если ты силен и вынослив.

Партнер послал тебе мяч. Если ты не знаешь, как правильно его остановить, то он далеко отскочит от твоих ног, и им завладеет противник. Мяч лежит перед тобой, надо адресовать его товарищу. Ты бьешь, а мяч почему-то летит в другую сторону. Недаром, когда хотят подчеркнуть сложность футбола, замечают: «мяч-то круглый». Да, он действительно круглый и ни за что не станет слушаться того, кто не знает к нему подхода.

О хорошем футболисте говорят, что мяч к нему прилипает, что он к нему словно привязан невидимым шнурком. Воспитанный пес послушен малейшему знаку хозяина, и все понимают — хозяин его много дрессировал. Так и футболист должен дрессировать мяч.

Известно много технических приемов игры. Они описаны в учебной литературе. Мы с вами не будем вдаваться в подробности. Наш

разговор — не урок и не тренировка. Если он вызовет у вас желание как следует учиться футболу, цель будет достигнута.

Технический прием можно разобрать по книжке, его может показать тренер, можно подсмотреть его в игре. Но это не самое трудное. Один молодой футболист как-то с горечью сознался мне: «На тренировках все приемы у меня получаются, а в игре я о них почему-то забываю». Как вы думаете, почему?

Недаром считается, что футболист должен тренироваться так же регулярно и терпеливо, как пианист. Разучивание обычно проходит в сравнительно спокойной обстановке; нет большой беды, если ты промазал на тренировке. А в игре к каждому движению прибавляется ответственность, нервное напряжение, тут промазать и обидно и стыдно. Чтобы не бояться совершить промах, надо быть уверенным в себе. Уверенность появляется, если знаешь прием назубок. Вот и нетрудно догадаться, что тот молодой паренек хотя и выучил приемы, но, как видно, недостаточно их повторял, не добился естественности и легкости их выполнения, а потому и «забывал о них в игре», а вернее, просто не рисковал, боялся применить. Конечно же, футбольная грамотность ценится лишь в том случае, если ее видно во время острой игры, а не только на уроке.

Путь к техническому совершенству один — трудолюбие, настойчивость, многократное повторение.

В каждой команде проводятся занятия по технике игры. Но если только ими довольствоваться, то ничего путного не получится. Они скорее для контроля. Недаром в клубах Бразилии — а тамошние футболисты славятся виртуозностью — заведено, что свою техническую готовность игроки поддерживают сами, она полностью на их ответственности. Уже упоминавшийся нами Гарринча любит играть с мальчишками, один против целой команды, что позволяет ему репетировать свой излюбленный дриблинг (продвижение с мячом со сменой направления) и коронные финты (обманные движения, заставляющие противника сделать неверный шаг).

В футболе ни один эффектный, красивый прием не появляется сам, вдруг. Англичане подсчитали, что в их чемпионатах на 80 угловых приходится один гол. А вот Валерий Лобановский не раз забивал голы прямо с углового удара и тем самым поставил под сомнение это статистическое наблюдение. После его хорошо рассчитанного удара мяч, достигнув высшей точки, внезапно снижался прямо в ворота. Как только Лобановский идет к угловому флангу, чтобы подавать корнер, зрители, предвкушая удовольствие, оживляются. Надо знать, что этот свой удар Лобановский повторяет на тренировках по 200 раз в день.

Готовность третья — тактическая.

Представим себе игрока сильного, быстрого и ловко управляющегося с мячом. Можно ли считать его боеспособным? Вот он с мячом. Впереди несколько партнеров. Надо кому-то из них сделать передачу. А он топчется на месте, теряет драгоценное время и в конце концов посылает мяч товарищу, которого сторожат двое защитников. Глядя на это, вы скажете: «Неграмотно играет». И правильно скажете.

Тактика — это искусство победы. В переводе на чисто футбольные понятия она означает умение игроков и команды забивать голы в чужие ворота и не пропускать в свои.

Игрок берет мяч у своего вратаря, бежит через все поле, обводя всех, кто ему встречается, приближается к воротам противника и забивает гол. Возможен ли такой эпизод? Разве что в кинокомедии.

Следя за игрой, отчетливо видишь, что все движения футболистов диктуются мыслью. Это делает футбол чем-то похожим на шахматы. Не случайно в футболе те же термины, что и в шахматах: «ход», «комбинация», «инициатива», «давление», «атака», «рейд», «темп» и т. д. И не похож ли угрожающий, голевой, момент у ворот на шах, а удар игрока, метко направившего мяч в сетку, на мат?

Язык футбола — передачи мяча. Пасуя мяч, игроки объясняются друг с другом, находят взаимопонимание, строят и осуществляют планы. Набор передач разнообразен. Они могут быть длинными, средними и короткими, продольными, поперечными и диагональными, высокими и низкими. В наше время все больше входит в употребление передача, когда мяч при ударе получает сильное боковое вращение и летит не прямо, а по дуге. Она позволяет переслать мяч партнеру в случае, если прямой путь к нему закрыт противником.

Одна из самых сложных передач, требующая тонкого расчета и согласованности, — передача на свободное место. Игрок посылает мяч туда, где никого нет, а его партнер одновременно устремляется рывком в ту же сторону и встречается с мячом. Этот тактический ход, удачно исполненный, неминуемо ведет к обострению атаки. Но для этого партнеры должны без слов понимать друг друга.

Мы уже упоминали, что все игроки непрерывно двигаются независимо от того, кто владеет мячом. Нападающие, если мяч у их партнера, стремятся открыться, уйти от своего сторожа и уже затем получить пас. Открывание бывает скоростное и с помощью финтов. Некоторые форварды хитрят, показывая мнимую пассивность, чтобы усыпить бдительность защитника. Но едва тот отвлечется, как форвард «просыпается».

В свою очередь, защищающаяся сторона стремится закрыть атакующих, что также является важным тактическим умением. Закрывать

игрока — значит занять такую позицию, с которой можно помешать ему выйти на свободное место, перехватить передачу, ему направленную, или во время вступить с ним в единоборство. Как правило, защитник находится между игроком, которого он закрывает, и своими воротами.

Вы, наверное, не раз видели, как игроки, действующие на поле, разбиваются на десять пар, в каждой из которых, скажем, один красный и один голубой. Другими словами, у любого из десяти полевых игроков есть свой постоянный, «штатный» противник. У левого крайнего — правый защитник, у правого полузащитника — левый полузащитник, у центрального нападающего — центральный защитник и т. д. Но такое распределение по парам обычно просматривается, когда на поле сравнительно спокойно. Как только события обостряются, эта правильность исчезает. Атакующие стремятся ее нарушить, они меняются местами, маневрируют в поисках свободного места.

Если бы каждый из защищающихся все время преследовал только своего подопечного, ворота трудно было бы уберечь. Поэтому персональная опека в обороне обязательно сочетается с игрой в зоне. Это значит, что защитник отвечает и за «своего» противника, и за определенный участок поля.

Кроме того, в футболе действует и принцип взаимостраховки. Где бы ни шла борьба за мяч, партнеры должны следить за ней и быть готовыми прийти на выручку.

Вот крайний нападающий обвел своего сторожа, крайнего защитника, вышел к воротам и забил гол. Винават крайний защитник? Безусловно. Но не он один. Где был стоппер, почему он не подстраховал товарища? Если крайний защитник виновен в том, что дал себя обвести, то центральный — в грубом тактическом промахе.

Мы часто говорим о футбольных комбинациях. Что это такое? Это согласованные тактические действия двух или нескольких игроков. Защитники, как правило, редко комбинируют (помните, что у них мяч бывает очень недолго?). Они могут сделать первый ход, точно отдав мяч открывшемуся партнеру. Зато нападающие и полузащитники комбинируют постоянно: в этом смысл их игры, это их обязанность.

Простейшие комбинации — двухходовки. В них участвуют двое. Одновременный пас и выход партнера на свободное место — одна из наиболее употребительных. О ней мы уже говорили. А вот другая, так называемая «стенка». Игрок чувствует, что ему не обойти сторожа. Тогда он сильно и прямо в ноги отдает мяч партнеру (тот и есть «стенка»), сам выходит на свободное место и тут же получает мяч обратно. Защитник остается за спиной, атака продолжается.

Встречаются и многоходовые комбинации. Они удаются реже. Правда, на середине поля игроки могут довольно долго держать мяч, передавая его друг другу. Но такая комбинация проводится обычно не ради атаки, а чтобы выиграть время или сбить темп игры. Атакующая многоходовка трудна потому, что чем ближе ворота, тем больше встает на пути обороняющихся. В современном футболе особенно высоко ценятся в чужой штрафной площади действия индивидуальные: финты, дриблинг, неожиданный завершающий удар, передача вдоль ворот (прострел).

В искусство тактики входит и умение разыгрывать так называемые стандартные комбинации: при штрафных, свободных и угловых ударах.

Свои особые тактические задачи решает каждый футболист в зависимости от роли, которая ему доверена в команде. Мы еще об этом поговорим.

Геологу — парта, инженеру — чертеж, учителю — конспект, а тренеру — кусок клеенки, той, что стелют на обеденный стол, да набор шашек, черных и желтых. На подкладке этой клеенки начерчены контуры футбольного поля. Шашки изображают игроков двух команд, причем, так уж получается, противнику отдается черный цвет.

Такая клеенка, помню, путешествовала с нашей сборной в Швецию, на VI чемпионат мира. Мне, жившему в те дни вместе с футболистами, не раз приходилось наблюдать на зеленых газонах Гётеборга и Стокгольма атакующие комбинации или оборонительные заслоны, повторявшие шашечные построения, виденные накануне, на собрании игроков, где тренер Гавриил Качалин давал тактическую установку на матч.

Мало знать тактические приемы «вообще», их надо применять сознательно, имея в виду особенности противника, его слабые и сильные стороны. Исходя из них, тренер и составляет общий план и дает личные задания игрокам. Много, очень многое предусматривается этим планом.

Словом, футбол, атлетическая игра, всегда еще и состязание мысли. Это надо помнить.

Готовность четвертая — морально-волевая.

Предположим, что наш игрок преодолел и тактическую грамоту. Не достаточно ли?

Вот он на поле, все знающий и умеющий, сильный и выносливый. Но что это, почему он уклонился от единоборства? А теперь разводит руками... Смотрите, ему дали неточный пас, и он, вместо того чтобы попытаться исправить ошибку партнера, кидается к нему с упреками... Упал и не торопится встать. Зачем он побежал к судье?

Жаловаться? Надо же играть! Ну вот, совсем раскис, обижен на весь белый свет. Нет, он портит игру!..

Вы встречали такого футболиста? Досадно на него смотреть, не правда ли?

В футболе безошибочно угадываются человеческие характеры. Далеко не каждому по плечу эта игра. Неуютно чувствует себя на поле трусливый. Не получает признания пижон. Ему так и хочется блеснуть, «сорвать» аплодисменты, и он «заигрывается», передерживает мяч, замедляя темп и срывая атаку. Как важно бывает дружески хлопнуть по плечу товарища, расстроенного промахом. И футболисты об этом не забывают. А один подбегает с упреками, хватается за голову и делает это так, чтобы все видели. Ну чем не паникер, не перестраховщик! Да и просто никудышный товарищ. Можно встретить на поле и симулянта, и вешающего голову при первой же неудаче, и чрезмерно резкого и опасного.

Да, можно встретить, хотя и не так уж часто. Как правило, игра сама делает выбор, и те, кто не отвечают требованиям ее морали, футболистами не становятся, несмотря на остальные свои достоинства. Игра и воспитывает. И те, кто ее любит, стараются стать достойными ее. Их подхлестывает суровая настойчивость товарищей.

Однажды в феврале я был в Гагре, где готовилась к сезону команда московского «Динамо». Тренер Всеволод Блинков показал мне годовой план занятий. Документ сугубо специальный. Но открывался он строчками, которые я тут же переписал в блокнот. Вот они.

«Футболисты московского «Динамо» верны девизам:

Имя и честь команды — обязывают.

Коллектив — лучший твой товарищ.

Дисциплина — залог победы.

Стойкость побеждает трудности.

Сила команды — в инициативе и трудолюбии».

Верность своим девизам динамовцы доказали всей славной историей своего клуба. Задумайтесь над ними, они выношены, выстраданы и испытаны большими мастерами советского футбола.

Вот мы и разобрали все четыре готовности. Каждая одинаково важна и необходима. Но только сочетание всех четырех делает человека настоящим футболистом.

Попробуйте внимательно понаблюдать за игроками, которых по праву следует считать большими мастерами. Я назову некоторых. Вратарь московского «Динамо» Лев Яшин, торпедовцы Валентин Иванов и Валерий Воронин, тбилисец Слава Метревели, ростовчанин Виктор Понедельник, армеец Владимир Федотов, спартаковец Геннадий Логофет, бакинец Юрий Кузнецов.

Они выступают на разных местах, отличаются игровой манерой.

И в то же время у них есть общее качество: свобода и непринужденность движений. Они не пыжятся, не напрягаются, не смотрят себе под ноги, им неведома скованность. Любой прием выполняется естественно и просто, словно бы никакой сложности в нем нет. Это и есть черты высокого футбольного искусства.

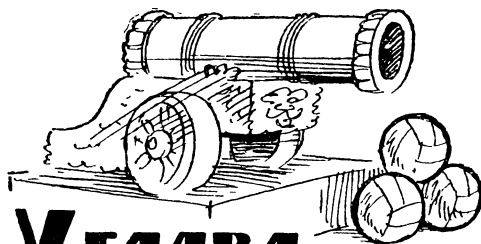
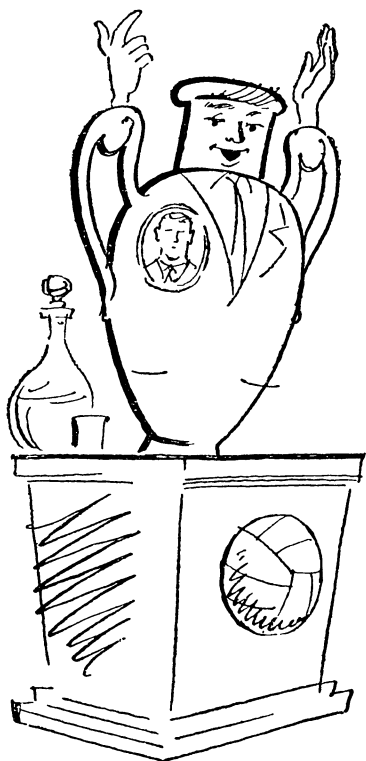
Если в команде подобраны игроки, отвечающие требованиям всех четырех готовностей, команда эта сильная, или, как принято говорить, высокого класса. Вот мы и подошли к ответу на вопрос, с которого началась глава: «Какой она должна быть, первая команда страны?»

Был и второй вопрос: «Почему же так мало чемпионов?» Судите сами, простое ли дело подобрать ансамбль, где бы все игроки отвечали решительно всем требованиям.

После окончания сезона наша Федерация футбола составляет список 33 лучших футболистов года. Далеко не случайно в этом списке оказывается большинство игроков, награжденных золотыми медалями чемпионов страны. В списке 1964 года, например, мы видим девять футболистов тбилисского «Динамо».

Длинная дистанция первенства страны — надежное и всестороннее испытание команды в целом и каждого игрока в отдельности. Победители — они и есть лучшие. У них и надо учиться футболу.

Во Дворце культуры автозавода чествовали футболистов московского «Торпедо», серебряных призеров 1964 года. Большую фарфоровую вазу вручил торпедовцам центральный нападающий ЦСКА Владимир Федотов. На вазе — портрет его отца Григория Федотова, игравшего в той же команде, на том же месте.

Летом 1958 года армейцы играли товарищескую встречу в подмосковном городе Дулево, славящемся своим фарфоровым заводом. Дулевские мастера подарили гостям вазу. В том же году армейцы учредили переходящий приз для команды, забившей в чемпионате больше всех голов. Семь раз ваза меняла адреса: три раза она гостила у «Торпедо», дважды зимовала в Тбилиси, побывала у московского «Спартака» и ростовского СКА. А вот домой, в ЦСКА, никак не возвращается. Правда, Федотов-сын тут не виноват; он сделал все, что от него зависело: в 1964 году стал самым метким бомбардиром чемпионата.

СЧАСТЛИВОЕ МГНОВЕНИЕ

Каждый, кто хоть немного играл в футбол, знает, как хочется, как приятно забить гол в ворота противника. Когда ребята гоняют мяч во дворе, в защиту ставят или малышей, или временно тех, кто

устал. Нападают всегда самые умелые. И это легко понять, потому что гол — цель футбола, его радость, самое счастливое мгновение.

Но вот странность: хотя желающих стать форвардами сколько угодно, во все времена, во всем мире не хватает именно форвардов.

В Италии принято покупать футболистов за границей. Подсчитано, что с 1945 года за лучшие — читай, самые богатые — итальянские клубы играло 250 иностранцев из 29 стран. Любопытно, что среди них 222 /!/ форварда, 22 полузащитника и только 6 защитников. Лучшим бомбардиром Италии до сих пор остается швед Гуннар Нордаль, а в 1964 году в итальянском чемпионате больше всех забил мячей датчанин Нильсен. Так что самый ходовой и дорогой «товар» на буржуазном футбольном рынке — нападающие.

Да и в советском футболе дает себя знать нехватка форвардов. При современной системе игры (речь о ней впереди) в команде 4 нападающих. Значит, для 17 команд нашей высшей лиги их требуется 68. Казалось бы, не так много, если иметь в виду, что в футбол у нас играет более двух миллионов человек. И тем не менее надо признать, что линии нападения даже ведущих команд далеки от идеала.

Форварды всегда в центре внимания. Для них и призов придумано больше, чем для игроков других линий. Об одном, имени Г. Федотова, уже рассказано.

Есть приз газеты «Труд» — лучшему бомбардиру чемпионата. Его получает тот, кто забьет больше всех голов. Разыгрывается он с 1958 года. Им были отмечены спартаковцы Анатолий Ильин и Юрий Севидов, тбилисец Заур Калоев (дважды), торпедовец Геннадий Гусаров (дважды), бакинец Эдуард Маркаров, ростовчанин Олег Копаев и армеец Владимир Федотов. Лучшего результата добился Калоев в 1960 году. В 23 матчах он забил 20 мячей, в среднем за игру 0,869 мяча.

В 1961 году еженедельник «Футбол» установил «Приз крупного счета» для команды, одержавшей наибольшее число побед с перевесом в три и более мяча. Эта овальная ваза из хрусталя побывала уже у динамовцев Тбилиси, «Спартака», армейцев Ростова и «Торпедо».

Статистики ведут учет каждому забитому голу. Известно, что за 26 чемпионатов их было 14 417. Отыскивают рекордсменов. Принято считать, что гроссмейстерский рубеж для форварда — 100 голов в чемпионатах. Кто же наши гроссмейстеры? Вот они. Пока их девять.

Александр Пономарев — 148, Никита Симонян — 141, Сергей Соловьев — 132, Григорий Федотов — 129, Автандил Гогоберидзе — 126, Валентин Иванов — 115, Заур Калоев — 114, Константин Бесков — 107, Виктор Ворошилов — 102.

Здесь один В. Иванов из ныне играющих футболистов. 34 мяча ему надо забить, чтобы стать абсолютным рекордсменом. Удастся ли? Поживем — увидим.

Есть свои рекордсмены и в каждой команде. Назову нескольких.

«Спартак» (Москва) — Никита Симонян	— 133
«Динамо» (Тбилиси) — Автандил Гогоберидзе	— 126
ЦСКА — Григорий Федотов	— 124
«Динамо» (Москва) — Сергей Соловьев	— 121
«Торпедо» (Москва) — Валентин Иванов	— 115
«Динамо» (Киев) — Виктор Каневский	— 80

Пусть вас не смущают разные цифры в этих списках против одних и тех же фамилий. Во втором — голы, забитые форвардом в играх только за эти команды.

И популярностью и призами нападающие щедро обеспечены. Почему же так трудно стать хорошим форвардом? Что для этого надо?

В футболе непрерывно идет соревнование между атакой и обороной. Считается, что оборона воплощает дух разрушения, а атака — дух созидания. Слышали поговорку: «Ломать — не строить»?

Спору нет, быстрый и рассудительный защитник способен помочь своим товарищам в атаке и даже может при случае сам послать мяч в сетку. Например, в чемпионате 1964 года защитники забили 21 гол. Но ведь всего голов было 533, так что доля защитников составляет лишь четыре процента.

Верно и то, что в футболе наших дней от защитников все настоятельнее требуется играть не «на отбой», а конструктивно. Другими словами, завладев мячом, они обязаны отослать его своим партнерам таким образом, чтобы могло начаться ответное наступление.

И все же главной задачей защитников было и остается — оправдывать свое название, т. е. защищаться. Так же и нападающие, хотя они порой и помогают отстаивать свои ворота, в первую очередь должны нападать.

У защитника множество способов выйти из трудного положения. Он может послать мяч за боковую линию и за линию ворот, отдать партнеру и вратарю, отбить сильно, не заботясь о точности. Нападающий всегда участвует в комбинации, старается сделать точную, рассчитанную передачу и, наконец, бьет по воротам — мишени определенного размера. Представьте, что у классной доски двое. Один с мелом — рисует, другой с тряпкой — стирает за ним. Кому труднее? Ясно, что тому, кто с мелом, нападающему.

На первый взгляд кажется, что нападающих столько же, сколько защитников, и силы словно бы равны. Но практически это не так.

Едва возникает угроза, обороняющаяся сторона спешит оттянуть назад как можно больше игроков, чтобы прикрыть все опасные участки. Оттягиваются оба полузащитника и кто-то из форвардов. Иногда заранее команда «занимает» лишнего игрока для обороны у своего нападения. Наконец, есть еще вратарь, который не только отражает мяч, летящий в ворота, но и приходит на помощь защитникам. Одним словом, нападающих, как правило, встречают превосходящие силы противника.

И все-таки дорожки к воротам есть, иначе футбол просто бы умер. Форварды и ищут эти дорожки.

Их четверо: слева и справа крайние, посередине — два центральных.

Сама позиция центральных со всей откровенностью определяет их обязанности. На протяжении всего матча они находятся на кратчайшем расстоянии от вратаря противника. Ворота отчетливо вырисовываются перед ними, они ясно видят все четыре угла, нижние и верхние. И кому же вести обстрел, как не им! (Вернитесь к списку лучших бомбардиров — в нем все центральные и ни одного крайнего.) Не только позиция, но и товарищи обязывают их бить по воротам. Каждый игрок с мячом ищет глазами одного из центральных, чтобы вывести его на удар.

Центральные всегда в движении, они ищут позицию, «открываются». И мяч у них бывает дольше, чем у остальных игроков. В предыдущей главе я приводил данные матча «Реал» — «Эйнтрахт». Советские специалисты наблюдали за многими играми и вывели средние цифры. Оказалось, что центральные нападающие владеют мячом 111 секунд, крайние — 101, полузащитники — 86, крайние защитники — 73 и стопперы — 29.

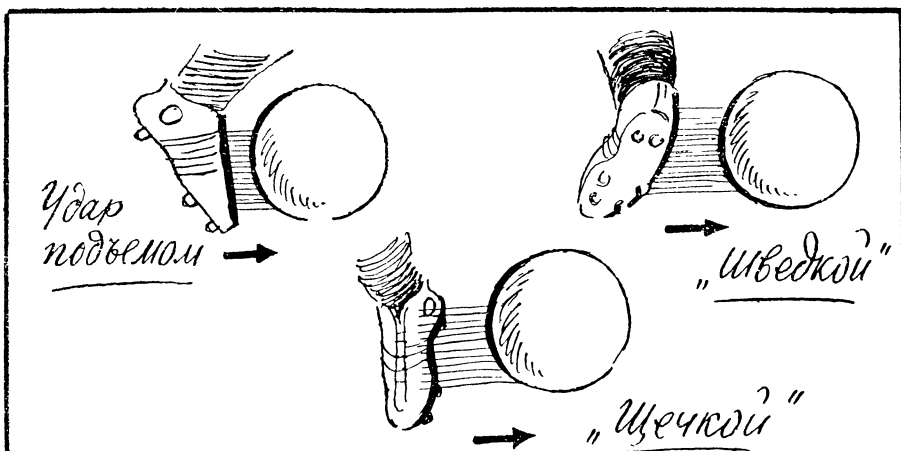
Для того чтобы истратить свое время с толком, центральные нападающие должны знать дриблинг, приемы мгновенной обработки мяча и паса и, конечно же, иметь хорошо поставленный удар.

Известно много ударов. По неподвижному, катящемуся и летящему на разной высоте мячу. Удар подъемом, внутренней стороной стопы («щечкой»), внешней («шведкой»), с носка, пяткой. С места, с разбега, в прыжке, с поворотом, через себя в падении. Удары головой.

Мы порой видим, как форвард, выйдя на удобную позицию, медлит, подправляет мяч, разворачивается и... тут его настигает защитник. Совершенно ясно, что этот форвард отстающий по предмету «удар», он не выучил всех уроков.

У форварда может быть свой любимый удар. До сих пор болельщики хранят память об ударах Григория Федотова, Василия Карцева, Николая Дементьева, о которых так и говорят — «федотовский», «карцевский», «дементьевский». У Федотова — мягкий, неожиданный

ный и коварный, у Карцева — хлесткий и резкий, как выпад рапиры, у Дементьева — длинный, прямой, в дальний угол. Тбилисец Заур Калоев немало голов забивал головой. Ростовчанин Виктор Понедельник нередко бьет с поворотом или через себя, падая на спину. Такие коронные приемы хороши и нужны. И все-таки чем разнообразнее набор ключей у форварда, тем легче ему открывать ворота.

Крайние забивают меньше, чем центральные. В десятке наиболее результативных форвардов 1964 года их только трое. Жаль, что статистики не считают, с чьей подачи забиваются голы. Тут бы крайние оказались на первых местах. Играя на флангах, они создают ширину фронта атаки (чем шире, тем лучше). Когда крайний обыграет защитника, его вынужден встречать один из стопперов, и получает свободу центральный. Точная передача в центр может закончиться голом. Прорыв обороны чаще всего начинается с фланга. Крайние — самые быстрые, верткие, ловкие. Они финтят, обводят, их рывки как выстрел.

Мне вспоминается матч СССР — Бразилия, сыгранный летом 1958 года в шведском городе Гётеборге. Наша сборная тогда проиграла 0:2. Оба мяча забил центральный нападающий Вава. Но героем матча был правый крайний бразильцев Гарринча. Это он своими эксцентричными обманными движениями, за которыми неуловимо следовал рывок, держал в напряжении наших защитников, заставлял их за собой следить и следовать. Его игра помогла бразильцам захватить инициативу.

Трудно приходится противникам тбилисского «Динамо», когда в ударе левый крайний Михаил Месхи. Им приходится отряжать на этот фланг еще одного защитника. Нарушается привычное расположение звеньев команды, а тбилисцам только того и надо.

Крайние нападающие, сравнительно с другими игроками, более индивидуальны. Перед ними простор для маневра. И если они не заигрываются, не затевают слишком долгий танец с мячом, а стремятся сразу же из своего личного успеха извлечь пользу для партнеров, то такие крайние — настоящая гроза.

У каждого футболиста свои обязанности, длинный перечень, что он должен и чего не должен делать. Форвард высокого класса к этим общим обязанностям добавляет еще что-то свое, личное, какую-то черточку, деталь, манеру исполнения приемов. Защитникам противостать такому трудно — только приноравливайся да жди сюрприза. Если Гарринча удивляет и ставит в тупик финтами, то другой бразилец — Диди — кручеными передачами и ударами, а третий — Пеле — жонглерско-акробатическими движениями.

Тот игрок, который все делает как полагается, как все — что называется, по учебнику, — не станет выдающимся мастером. Поэто-

му, учась футболу, надо особо развивать какие-то определенные свои задатки и склонности. (Это не означает, конечно, что не надо учиться бить левой ногой, если идет удар правой.)

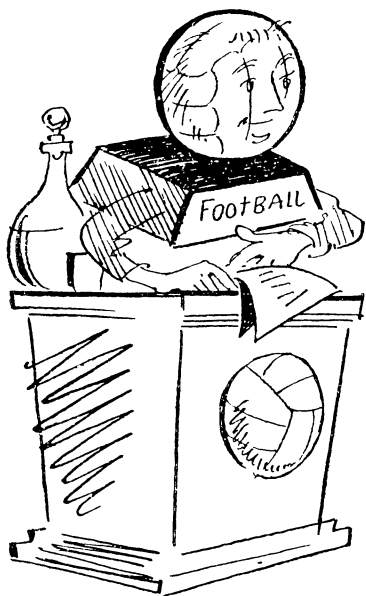
Дорожка к воротам узкая. Точнее, даже не дорожка, а лазейка. Форвард должен быть разнообразным, настойчивым, смелым и хитрым. У него самая интересная в футболе должность. Самая точная и самая трудная. И что любопытно, самая молодая. Да, это так. Если подсчитать средний возраст игроков нашей высшей лиги, то окажется, что у защитников — 24,8 года, у вратарей — 24,7, у полузащитников — 23,8, а у форвардов — 23,7.

Это неспроста. Вечная молодость игры, ее будущее, ее содержание и увлекательность — все это зависит от форвардов, рвущихся вперед.

■

VI глава

Мяч в руках вратаря мы видим часто. И, хотя аплодируем, когда он ловко поймает мяч, все же нас этим особенно не удивишь: на то и вратарь. Но однажды мы стали свидетелями, как вратарь высоко поднял над головой мяч не простой, а золотой. Случилось это в Москве, на стадионе в Лужниках 27 мая 1964 года на виду у переполненных трибун перед матчем сборных СССР и Швеции. Вратарем этим был Лев Яшин, а золотой мяч, привезенный из Парижа, ему преподнес редактор журнала «Франс футбол» Макс Юрбини.

Правда, это был не мяч, а мячик, маленький, на подставке и золотой только по названию. Но очень он был дорог. Зрители это знали, и на стадионе долго бушевала овация вратарю, «взявшему» этот мяч.

«Золотой мяч» ежегодно присуждают лучшему футболисту Европы. А как узнать, кто лучший? Проводится голосование: журналы спортивных газет и журналов разных стран посылают в Париж письма, где по порядку номеров называют пять игроков и дают им коротенькие характеристики. В редакции «Франс футбол» подсчитывают, сколько очков набрал каждый кандидат (первый номер — 5, второй — 4 и т. д.), и объявляют победителя.

В тот день я чувствовал себя, что называется, «на коне». В голо-

совании, представляя газету «Советский спорт», я отдал Яшину свой первый номер и был рад, что мнение советского журналиста поддержано большинством европейских обозревателей.

РЕКОРД НЕПРОНИЦАЕМОСТИ

О рекордах футбольных бомбардиров мы уже говорили. Есть они и у вратарей. Много лет, с 1945 года, держался рекорд московского динамовца Алексея Хомича. Он выглядел так: 22—13. Первая цифра — количество матчей чемпионата, в которых участвовал Хомич, вторая — пропущенные мячи.

Рекорд продержался до 1963 года, когда одноклубник Хомича Лев Яшин добился поразительного результата: 27—6. Подумать только, сорок с половиной часов, более полутора суток отстоять в воротах, которые все это время были мишенью, и позволить мячу лишь шесть раз побывать в сетке! Утверждают, что Яшин установил не только всесоюзный, но и мировой рекорд. Со временем любители статистики выяснят это со всей достоверностью. Но и не дожидаясь архивных раскопок, мы с вами вправе считать, что наш Яшин — вратарь необыкновенный, удивительный.

Да и не одни мы, его соотечественники, так думаем. Вот как отзывается о Яшине иностранная пресса:

«Яшин — сверхвратарь... Это человек с бесконечным туловищем и рычагами... Это волшебная рука, одетая в перчатку... Человек, чье присутствие обескураживает врагов и вдохновляет друзей».

До Яшина «Золотой мяч» обычно присуждался форвардам. Он был у англичанина Мэтьюза, испанцев ди Стефано (дважды) и Суареса, француза Копа, итальянца Сивори. Это понятно, форварды бросаются в глаза. За год до Яшина приз вручили замечательному футболисту сборной Чехословакии Масопусту. Это был нужный «шаг назад» в том смысле, что внимание обозревателей привлек наконец игрок, стоящий за форвардами, — полузащитник. Признание вратаря еще более расширило диапазон «Золотого мяча», что было объективно и справедливо не только по отношению к Яшину, но и вообще для оценки значения футболистов различного амплуа.

В конце концов, форвард ведь хорош, когда он преодолевает мощное сопротивление, и никто не признает его заслуг, если он станет «как угодно» обводить защитников и забивать по десятку голов. Такой футбол смотреть неинтересно, и зрители скажут: «Пусть защитники и вратарь подучатся, тогда мы придем на стадион».

Футбол должен быть гармоничным, а это возможно в том случае, если извечное столкновение атаки и обороны происходит на рав-

ных, если борьба на всех участках поля сложна и трудна и победа добывается в муках. Муках футбольного, спортивного соревнования.

В игре защиты есть своя красота. Она простая и строгая, иная, чем в эффектных поисках форвардов. Защитники не задают вопросов, не загадывают загадок. Они отвечают и разгадывают. А разве не приятно быстро разгадать трудную загадку? Приятно и тому, кто сумел (защитнику), и тем, кто наблюдал (зрителям).

Защитников, как и форвардов, четверо. Два крайних и два центральных. С нападающими у них такие же отношения, как у упрямых спорщиков. На каждое «да» форварда защитник отвечает «нет».

Не дать себя обогнать, выбить мяч из-под ног, оттереть плечом в сторону — все это необходимые защитнику приемы единоборства с нападающим. Приемы очевидные, которые сравнительно нетрудно освоить.

Защитником «с высшим образованием» следует считать того, кто овладел искусством позиционной борьбы. Это значит видеть, как говорят шахматисты, на несколько ходов вперед. Угадать возможную передачу мяча и быть готовым ее перехватить. Почувствовать начало рывка форварда. Расшифровать его финт. Определить место главной опасности и броситься на выручку партнера, даже оставив на время без присмотра «своего» форварда. Понимать каждый шаг товарища и делать для себя выводы.

Самое непритязательное, казалось бы, решение обороны — каждому защитнику следить и следовать за определенным форвардом, или, как его называют, подопечным. Но что будет, если нападающий обыграет и обгонит своего опекуна? Наверняка — прорыв и гол. Кроме того, форварды постоянно маневрируют, меняются местами, и защитникам, следуя за ними, придется играть на разных и непривычных местах.

Предположим, центральный нападающий ушел на левый фланг, а крайний занял его место. Защитники остаются на своих постах, они как бы обменялись противниками. Но если центрфорвард пришел на фланг и его партнер там остался, то, разумеется, стоппер не имеет права оставлять своего крайнего защитника одного против двоих и должен тоже сдвинуться к этому флангу.

Защитник сторожит и «своего» противника, и свой участок поля — зону. Вот нападающий отбегает в ту сторону, откуда не предвидится опасности, занимает явно пассивную позицию. Он хитрит, хочет, чтобы сторож пошел за ним. Тогда в обороне появится брешь, в которую сможет ворваться другой игрок. Защитник будет прав, если, разгадав уловку, останется на месте в своей зоне. Но все равно он обязан не спускать глаз с хитреца, потому что тот немедленно затеет очередную каверзу, придумает что-нибудь еще.

Как правило, в обороне не придерживаются только персональной опеки или только игры в зоне. Обычно применяется способ комбинированный, когда защитники, принаравливаясь к обстановке, закрывают то форварда, то зону. Тут высоко ценится взаимопонимание игроков, их сыгранность, готовность выручить друг друга.

В шахматах право первого хода принадлежит белым фигурам. Форварды всегда как бы играют белыми, они начинают. Защитники — черные фигуры, за ними ответный ход. Но мы ведь знаем, что черные при правильной, искусной игре вполне в силах парировать угрозы белых и свести на нет преимущество первого хода. Футбольная партия черных достаточно тонка и интересна. Часто мы видим, как команда, долго и тщетно штурмуя, обессиливает, теряет веру в свои силы и тут-то ее настигает вылазка осажденных. И, глядишь, торжествуют те, кто оборонялись. В футболе выстоять — значит подготовить победу.

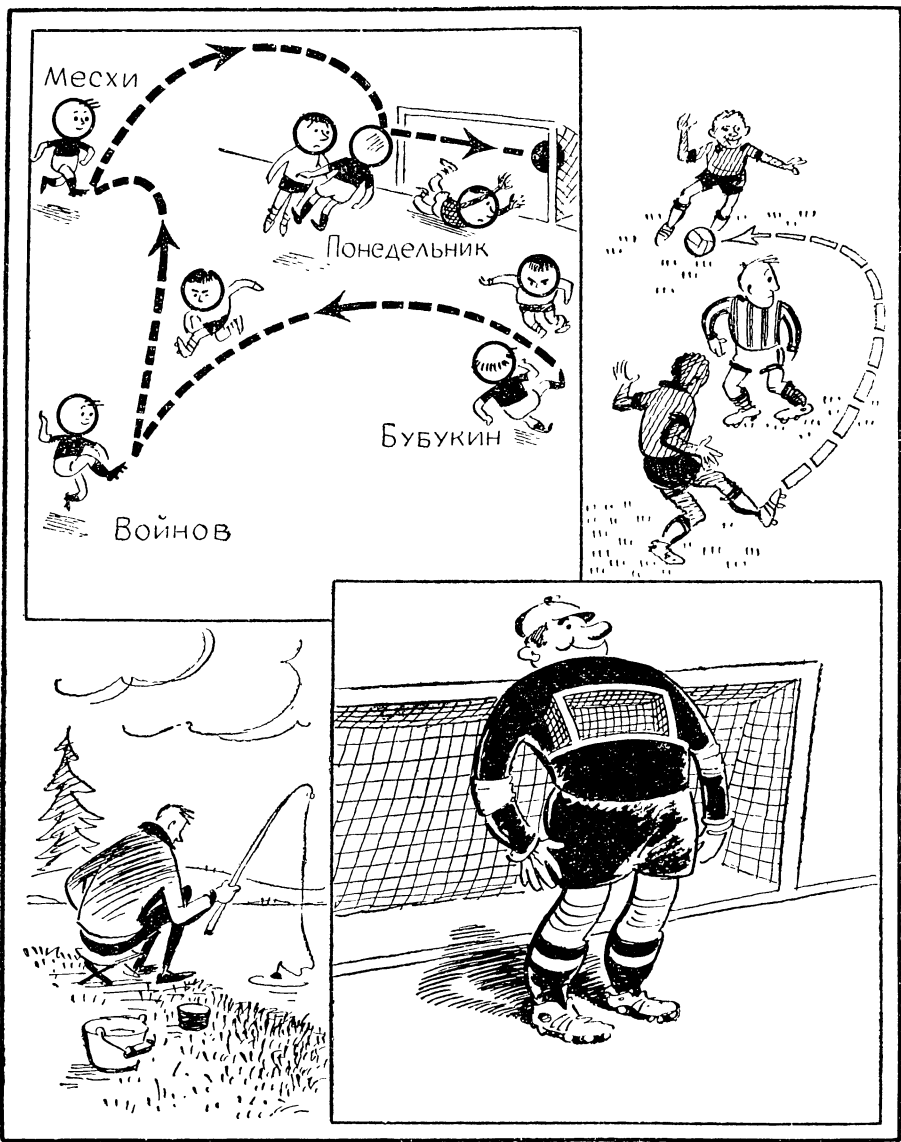
Я уже упоминал, что самые неутомимые труженики на поле — полузащитники, они в движении больше, чем остальные игроки. Даже говорят так: «Покажите полузащитников, и я скажу, какова ваша команда».

Одним из самых сложных матчей, который мне когда-либо доводилось видеть, был матч сборных СССР и Югославии летом 1960 года. Тогда на парижском стадионе «Парк де Пренс» разыгрывался финал Кубка Европы. Финал — это последний матч, последние полтора часа игры, после чего приходит неповторимо прекрасный миг победы, венчающий долгий и трудный путь. В финале никто не играет спустя рукава. Все, что есть за душой у обеих команд, выкладывается и тратится полностью.

В первом тайме нашим пришлось туго. Югославы задали матчу свою скорость, расходовали силы щедро, были упрямы и суровы, распоряжались мячом уверенно и точно. Это называется захватом инициативы. Трудно противостоять команде, когда она в ударе и все ей удается. Только бы не дрогнули наши. И они не дрогнули. К счастью, в их рядах были Игорь Нетто и Юрий Войнов — превосходные, бывалые полузащитники. В эти накаленные минуты они сохранили самообладание и, зная, где они нужнее, встали в оборону, приняв на себя и командование и черную работу.

Югославы забили-таки один гол. Но, как видно, они рассчитывали на большее, их успех не оказался пропорциональным затратам мускульной и нервной энергии.

Едва начался второй тайм, как Слава Метревели набежал на мяч, отскочивший от рук вратаря после пушечного удара Валентина Бубукина, и легонько отправил его в сетку. Уравнение счета привело к уравнению игры. Оба наши полузащитника почувствовали себя ос-

вобожденными и выдвинулись на середину поля. Мы увидели знакомые настойчивые передачи мяча от Нетто вперед, когда он, словно бы подстегивает и направляет форвардов. Увидели крадущийся, легкий бег Войнова, подстерегающего пас, чтобы ударить издалека по воротам.

Второй тайм был равным. Две единицы на табло стояли не шелохнувшись. Пришлось играть еще полчаса: Кубку требовался хранитель.

В эти полчаса произошла перемена ролей. Инициативой овладела советская сборная. Нетто и Войнов уже полностью хозяйничали в центре поля, то один, то другой присоединялся к своим форвардам. Теперь весь интерес для них — в атаке.

Решающую комбинацию можно бы назвать каруселью. Бубукин с правого фланга отослал мяч назад и в центр Войнову. Тот в одно касание перевел его вперед и налево Михаилу Месхи. От него навесная подача снова в центр, но уже ближе к воротам, на Виктора Понедельника.

Высокий прыжок, удар головой — и гол. Мяч в ходе этой комбинации двигался почти по окружности.

Мы заметили, что Войнов принял участие в розыгрыше этого мяча. Без полузащитника атака не обошлась.

Я считаю, что Войнов и Нетто показали в том славном матче образец игры полузащитников и были главными его героями.

Игроков этой линии с полным основанием можно бы именовать и полунападающими. Они и впереди и сзади, они появляются и у тех и у других ворот. Случается, что на протяжении одной минуты полузащитник отбирает мяч у чужого форварда в своей штрафной площади и наносит удар по воротам противника.

Как правило, один из полузащитников признанный организатор атак. Его так и называют — диспетчер.

Идеально выполнял эту роль в сборной Бразилии Диди. Он не блистал скоростью, напротив, даже казался тихоходом, стоячим игроком. Но едва ли не каждая передача мяча от своих защитников шла обязательно к нему, а уж он решал, куда дальше отослать мяч. Диди не слишком беспокоил противник, прикрепленный к нему, пытавшийся его закрыть, отрезать от товарищей. Бразилец в совершенстве владел резаным ударом, и мяч от него летел по дуге, огибая противника, и находил цель. Ну и, разумеется, Диди зорко видел поле и мгновенно решал тактические задачи. Едва мяч оказывался у него в ногах, бразильские форварды кидались врассыпную, будучи уверенными, что Диди найдет, к кому из них направить его. Я видел бразильцев в матчах с командами Англии, СССР, Франции и Швеции; против Диди действовали видные, разные мастера, но

никому не удалось его нейтрализовать. Диспетчер играл без перебоев. Можно смело сказать, что он вел свою команду к победе.

Я начал эту главу с вратаря. Вернемся к нему.

Все острые, захватывающие моменты любой игры связаны с вратарем. Он — в воротах, а ворота — цель. В последний, решающий момент от него зависит — быть или не быть голу.

Вратарь обычно одет в темный свитер. Считается, что это делает его незаметным и форвардам, бьющим по воротам, труднее определить, где он находится. Некоторые вратари, наоборот, надевали немислимо яркие свитеры, рассчитывая, что нападающие, привлеченные цветовым пятном, невольно будут посылать мяч прямо в них. А один аргентинец пустился на такую хитрость: изготовил зеленый свитер, под цвет поля, и на груди белым нарисовал ворота, чтобы сбить с толку форвардов. Но, конечно, со временем выяснилось, что дело не в свитерах.

Едва ли не самое суровое испытание для вратаря — 11-метровый удар — пенальти. Мяч установлен на белой отметке, игрок отошел для разбега, а вратарь неподвижно замер — он ведь лишен права сделать хотя бы шаг до удара. И вот мяч в полете, вратарь в броске, и чудо совершилось — удар отражен, ворота спасены.

Вратарь всегда имеет психологическое преимущество перед бьющим пенальти. Его никто не упрекнет за пропущенный мяч, а вот игроку, если он не забьет, ничего не остается, как в отчаянии схватиться за голову. В первом круге чемпионата 1964 года судьи назначили 21 пенальти, а забито было всего 10. Любопытно, что при выигрышном счете удары эти наносились почти без промаха, а вот при ничейном из 10 удались только 3. Ясно, что бьющих подводила боязнь оплошать.

Осенью 1964 года играли «Торпедо» и киевское «Динамо». Матч шел к концу, а счет был 1 : 1. И вот москвичи получают право на 11-метровый. Бьет их лучший форвард Валентин Иванов. Помню, в нашей ложе прессы кто-то тихо обронил: «Сейчас ударит в левый нижний угол». Представьте, угадал. И не он один, а и вратарь киевлянин Виктор Банников, бросившийся влево. Мяч был взят. Вероятно, в эту секунду торпедовцы потеряли золотые медали: выиграй они у киевлян, их никто не сумел бы догнать.

Можно ругать промазавшего пенальти. Но нельзя не отдавать должное вратарю. Парировать удар, нанесенный с одиннадцати метров, — всегда большое достижение.

В матче на Кубок Европы в Риме наша сборная была наказана 11-метровым. В воротах стоял Яшин. Он рассказывал потом, что в этот момент забыл обо всем на свете. Не слышал зрителей, не видел стадиона, не помнил, что он в Италии. Он не сводил глаз с итальян-

ца Маццолы, собиравшегося бить, и решал, как и в какое место ворот будет направлен мяч. Яшин видел, что Маццола стоит близко от мяча, и понимал, что его ждет удар несильный, но скорее всего резаный. По позе итальянца он угадывал, что тот ударит правой ногой. Но в какой угол и на какой высоте? Это предстояло почувствовать в момент удара, в долю секунды. Вот такое моментальное озарение и называется реакцией вратаря. Яшину его вратарская интуиция и на этот раз не изменила. Он накрыл мяч в левом нижнем углу.

Яшин играл в Белграде за сборную Европы против сборной Югославии. И в этом матче в его ворота был назначен 11-метровый. Бил известный форвард Костич. Яшин снова выиграл дуэль. Но иначе. Он встал не посередине ворот, как обычно, а чуть сдвинувшись в сторону, как бы открывая один из углов. Костич принял маневр за ошибку вратаря и пробил в открытый угол. Яшин, ожидавший этого, в броске отбил мяч. Военная хитрость удалась.

Вратарь — это характер. Мы с вами легко забываем просчеты и небрежность любого футболиста, но только не вратаря. Его ошибки непоправимы, на них моментально реагирует табло, где ведется счет матча. Говоря «вратарь», мы подразумеваем прежде всего такие человеческие достоинства, как серьезность, скромность, смелость и самообладание. Хорошо известно, что если вратарь смалодушничает или выйдет из равновесия, тут же его состояние отражается на ближайших партнерах-защитниках, а то и на всей команде. Он задает тон, регулирует настроение. Команда, не уверенная в своем вратаре, невольно начинает оглядываться назад, игра ее скомкана опасениями и нервозностью.

Да, Яшин умеет ловить и отбивать мяч, летящий в ворота, умеет выйти вперед на перехват подачи. Он и техничен, и опытен, и расчетлив. И все-таки лучшим вратарем мира его сделало искусство, помноженное на характер. Яшин самый старший по возрасту футболист в нашем классе «А». В 1965 году ему исполняется 36 лет. Спортивное долголетие не феноменальность. Оно дается тем, кто требователен к себе, кто любит спорт глубоко и бескомпромиссно. Яшин прежде всего серьезный, мужественный человек, и тут разгадка всех заслуг и подвигов этого вратаря, ставшего легендарным еще в разгаре его карьеры.

Люди с каждым годом узнают о футболе что-нибудь новое. Недавно с помощью приборов определили, что мяч после сильного удара развивает скорость от 65 до 85 километров в час, а один форвард сумел ее довести до 87. С такими скоростями и имеет дело вратарь, ведь многие нападающие, обстреливая ворота, стремятся «разрядиться» что есть сил. Не одни канониры ему страшны. Вратаря могут обмануть ложным замахом ноги, чтобы послать мяч в сетку уже

после того, как он, клюнув на эту удочку, кинется на землю. Против него крученые удары — «сухой лист» — со штрафного мимо живой стенки из защитников и с углового. Стали модными сильные прострельные передачи вдоль ворот с флангов, когда мячу достаточно встретить чью-то ногу, чтобы юркнуть в ворота. Все изобретения, все уловки — против него, вратаря.

И он готовится отражать угрозы. На тренировке видишь, как по воротам, словно по наковальне молотами, бьют и бьют форварды. В воротах — человек в темном свитере. Он их одноклубник, товарищ, но тут он против них всерьез. Он представляет себе чужих форвардов, и невозможно позволить мячу лечь в сетку.

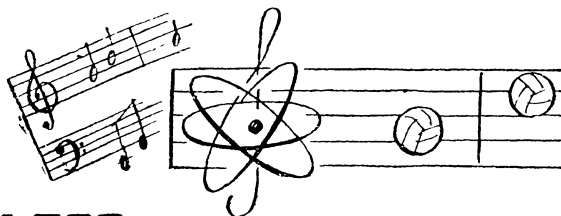
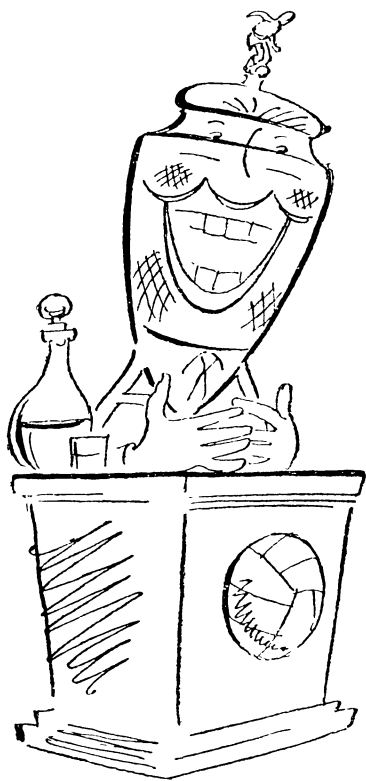
Вратари получают ту же физическую закалку, что и полевые игроки. И нередко сами бьют по воротам, финтят — словом, их футбольное образование разносторонне. Без этого вратарю нельзя, он должен знать и понимать игру. Он ведь еще и суфлер, то и дело подсказывает защитникам, кого прикрывать, куда бежать. Защитники даже обижаются, если он молчит, требуют его корректив.

Есть у вратарей и свои упражнения. Полезно, например, поиграть в волейбол и гандбол. А вот известный в прошлом вратарь Анатолий Акимов в юности увлекался танцами и считает, что это увлечение было кстати. Легкость, непринужденность, четкая координация движений танцора годятся и вратарю.

Все футболисты в день матча волнуются. Вратари — особенно. Я не раз наблюдал за Яшиным в такое время. Он то уходил бродить по лесу, взяв посошок, то с удочкой отправлялся на озеро. Одиночество, ходьба, поплавок, видимо, помогают ему одновременно и сосредоточиться и успокоиться. Тот же Акимов предпочитал перед матчем или поспать или развлечься, ну, скажем, почитать. Правда, он предостерегал: «Но не Достоевского, конечно. Это чересчур. Что-нибудь легонькое...»

Влиятельная личность в футболе — вратарь. Неспроста именно вратарей награждают броскими прозвищами. Акимов был «человек-угорь», Хомич — «тигр», а Яшин у нас — «лев», за рубежом — «черный спрут». Они по заслугам пользуются популярностью. Такие они люди. Мало их на земле, безупречных вратарей. Тем более приятно, что наш советский футбол издавна славится своими вратарями. Их репутацию приумножил и высоко поднял отмеченный «Золотым мячом» Лев Яшин.

VII глава

Если вас спросят, какой из призов лучше всего знаком, то я не сомневаюсь в ответе: Кубок СССР. Правда? Ну кто не знает эту хрустальную вазу, оправленную серебром, на трех ножках, с фигуркой футболиста на крышке! Его тысячу раз фотографировали, рисовали, показывали в кино, по телевидению. Его видят на стадионе в дни финалов, неподалеку от поля, на столике, под охраной двух юных ассистентов.

Год его рождения 1936-й. Он самый старый из призов советского футбола. «Старый» звучит здесь примерно так же, как «старый приятель». Верный и надежный, которому всегда рады.

На его крышке гравёр вырезал 23 надписи. Это победители. Там упоминаются: московский «Спартак» — 7 раз, ЦСКА — 4, «Торпедо» — 3, «Локомотив», «Динамо» (Москва), «Динамо» (Киев), «Шахтер» (Донецк) — по 2 и ленинградский «Зенит».

Сравните со списком наших чемпионов. Этот куда пестрее. У Кубка более кочевой образ жизни и собственные симпатии. Скажем, к самой «чемпионской» команде — московскому «Динамо» он явно не благоволит. Семь раз чемпионам страны удавалось одновременно завладеть и Кубком, сделав так называемый «дубль». Но гораздо чаще он уплывал из рук общепризнанных лидеров года.

Откуда же берется его своеобразие, какие черты футбола в нем отражены?

ОДИН ХАРАКТЕР НА ВСЕХ

Англичане говорят так: «В чемпионатах играют, в кубковых матчах сражаются».

Претендент на чемпионское звание может позволить себе делать ничьи, проигрывать, зная, что и его конкурентам не миновать тех же неприятностей. Дорога чемпионата длинна, для всех одинакова, и пройти ее надо с наименьшими потерями. Искусство распределения сил на долгий срок называется турнирной стратегией. Она требует от команд дисциплины, осмотрительности, рассудочности, терпения. Я бы сказал, что в основе ее лежит нечто вроде научного метода. Надо заранее предвидеть, в каких матчах можно уступить, в каких наверстать. В чемпионате и ничья плюсуется, она хоть и полшага, но вперед. Иногда ставка на ничью бывает даже выгодна и ее планируют. И так же, как научное исследование разъясняет суть явлений, так и чемпионат расставляет все команды по местам, согласно их достоинствам. Его таблица — документ объективный, обоснованный, логичный, обжалованию не подлежащий.

Кубок ничего этого не знает. Душа его — поэтического склада. Ему свойственно вдохновение, любовь к неожиданностям, озорство. Самое большое удовольствие для Кубка — воевать с логикой, с общепринятыми суждениями, опровергать предсказания. Его любимчики — команды, у которых «кубковый характер».

Первый из них — московский «Спартак». Мало того, что спартаковцы чаще, чем кто бы то ни было, становились хранителями Кубка, они всегда с особым ожесточением боролись за него. Трижды они проигрывали уже в финале и восемь раз выбывали из розыгрыша лишь после переигровки или дополнительного времени. Почувствовал вкус к Кубку донецкий «Шахтер», повторивший в 1961—1963 годах старый рекорд «Спартака» (1946—1948 гг.), три сезона подряд пробившись в финал.

Мы упомянули характер. У человека — понятно, но можно ли говорить о характере целой команды? Да, в футболе можно.

Бывают матчи, когда невольно забываешь о внешней стороне игры, о ее технических или тактических особенностях и видишь, чувствуешь, что за движениями игроков и мяча таится движение человеческих чувств.

Летом 1961 года вместе со сборной я ездил в Норвегию на отборочный матч к VII чемпионату мира. Игра была не из трудных (3 : 0), и уже вечером, за ужином, футболисты вернулись к своим внутренним, клубным делам, заговорили о матчах, которые их ждали дома. Через три дня в Лужниках должны были встретиться «Торпедо» и «Спартак». Торпедовцы носили звание чемпиона и не без основания

рассчитывали его сохранить. А «Спартак» играл тогда не блестяще.

Когда я спросил у торпедовцев, как они относятся к предстоящему матчу, то ответом были улыбки и пренебрежительные жесты. Кто-то припомнил недавнюю товарищескую встречу со «Спартаком» (2 : 2) и объяснил, что счет мог быть «штук на пять-шесть, да жалко было обижать «спартачей»... Тот же вопрос я задал и спартаковцам, игрокам сборной. Они ответили, что ждут не дождутся матча с «Торпедо», что их не волнуют очки, потому что высокое место вряд ли удастся занять, но «пощекотать» нового чемпиона, дать ему бой очень хочется.

Словом, игра обещала стать не просто очередной, календарной, а принципиальной, что называется, с подтекстом. Так и случилось. Грянул матч, которому суждено было остаться в памяти очевидцев. Торпедовцы играли, как всегда, легко, изящно и остро, забили три гола в ворота противника; казалось бы, вполне достаточно для выигрыша. Но «Спартак» в тот день был неудержим, атаковал с необыкновенной страстью, упрямо, не ведая усталости, и все у него получалось. Он ответил четырьмя голами и победил.

Удача вдохновила спартаковцев, они, как бы с разгона, выиграли подряд еще несколько трудных матчей, в том числе второй у «Торпедо» (3 : 2), и неожиданно оказались с бронзовыми медалями.

Интересное событие я наблюдал в следующем сезоне в Киеве. Местные динамовцы в поездке растеряли много очков и вернулись домой уже без всякой надежды повторить прошлогодний успех, когда они стали чемпионами. И вот перед ними московское «Динамо», лидер, в тот день первый претендент на победу в чемпионате. Два очка уже не могли выручить киевлян. Но им, как видно, захотелось доказать и своим зрителям и самим себе, что с прошлогодним чемпионом шутки плохи, что он в нашем футболе не метеор, а величина постоянная. И для них было кстати, что на пути оказался именно лидер, намеревавшийся занять их место.

Москвичи играли пусть важную, но все же рядовую игру, из которой старались извлечь максимум пользы. Но столкнулись с противником, все действия которого от начала до конца были пронизаны неотступным желанием взять верх. Столкновения с уязвленным самолюбием, вдохнувшим в киевлян дополнительные, никакой теорией не предусмотренные силы, они выдержать не сумели и проиграли — 0 : 1. Разочарование выбило из седла московское «Динамо». Последовал проигрыш «Шахтеру», что открыло зеленую улицу к золотым медалям «Спартаку».

В таблице XXVI чемпионата можно найти клеточку с цифрами 3 : 2. Так кончился матч ростовского СКА и московского «Динамо». А дело было так. Игра началась в спокойном ключе. Оба противника

не числились в лидерах, честолюбивых замыслов не имели, и легко было предположить, что ничего чрезвычайного не случится. Ростовчане, как потом выяснилось, на свою беду, удивительно просто, без труда забили подряд два мяча. И вот тут динамовцы вспыхнули. «Да что же это такое, опять проигрывать, да еще без борьбы?! Нет уж, хватит...» Примерно так можно было объяснить крутой поворот в игре москвичей. Для них вдруг стало важнее всего отыграться в этом матче. И они бросились вперед. Общность настроения всех игроков помогла им найти свою игру, они сразу на глазах сделались сильнее, быстрее и искуснее. Сдержат их было уже невозможно. Искра игрового энтузиазма, высеченная досадой, зажгла огонь неотступного штурма. Динамовцы трижды поразили цель. Этот матч оказался единственным в сезоне, когда команда, пропустив два мяча, сумела победить.

Как видите, в футболе проявляется характер. Один на всех одинадцать игроков, командный, коллективный характер. Я привел в пример несколько матчей. Это — эпизоды. Внимательное наблюдение за разными командами в течение ряда лет может помочь открыть в их судьбе вполне определенные, постоянные черты, дополняющие их портрет, который, по моему глубокому убеждению, не исчерпывается перечислением мест, занятых в разных чемпионатах и разностью забитых и пропущенных мячей.

Возьмем две наиболее именитые, заслуженные команды — московское «Динамо» и «Спартак». Их визитные карточки выглядят так.

«Динамо» — десятикратный чемпион, 8 раз — второй призер и 2 — третий. В чемпионатах забито 1376 голов, одержано 369 побед. Дважды хранитель Кубка.

«Спартак» — восьмикратный чемпион, 4 раза — второй призер и 6 — третий. В чемпионатах забито 1263 гола, одержана 331 победа. Семикратный хранитель Кубка.

Ничего не скажешь, богатая у них история. Из 26 чемпионатов «Динамо» лишь в шести, а «Спартак» в восьми оставались за чертой призеров. Вдвоем они забрали 38 призовых мест из 78, без малого половину всех трофеев. Динамовцы сильнее выступали в чемпионатах, а спартаковцы в розыгрыше Кубка. Можно, наверное, сделать и другие арифметические выводы.

Но ведь нас интересуют черты характера. Для этого мало видеть итоговые цифры, надо знать, как они добывались.

Встречался ли вам человек безусловно способный, но несколько неуравновешенный? То он потеряет время попусту, то наверстает, да так успешно, что оказывается лучшим. Сегодня дела у него хороши, а завтра срыв. Или наоборот. И не знаешь, чего от него ждать.

А вот другой человек. Тоже способный. Он отчетливо знает цель, которую перед собой поставил. Умеет распоряжаться временем. Упрям, настойчив, расчетлив. Не позволяет себе ни чудачеств, ни расслаблений. Осуществляет свои намерения деловито, не доверяет вдохновению.

Так вот, на мой взгляд, первого зовут «Спартак», второго — «Динамо».

Впрочем, я не настаиваю на своих выводах, они достаточно субъективны. Просто я хочу привлечь ваше внимание к психологии футбольной борьбы. Поразмышляйте сами над судьбами знакомых вам команд и попытайтесь открыть какие-либо их особенности, характерные черты. Это интересное занятие, уверяю вас. Тем более, что сфера психологии в спорте вообще мало исследована. Однако в последнее время к ней стали относиться, как к залежам руды, из которой в будущем можно будет плавить сталь еще более высокого мастерства и рекордов.

И все же я не намерен быть голословным. Уже говорилось, как «Спартак» в 1961 году вдохновился победой над «Торпедо», выиграл подряд около десятка матчей, опроверг пессимистические прогнозы и всех удивил, став призером. На следующий год та же история. Опять «Спартак» весной не внушает доверия, а осенью вдруг мчит на всех парах, без остановок и приходит первым.

Но в 1963 году команда наказана. Слишком много потеряно в начале пути. Знаменитый спартаковский рывок хоть и осуществлен (17 матчей без поражений!), но до финиша сил не хватает, и чуду не суждено повториться.

Кто же наказал «Спартак»? Конечно, «Динамо». И очень убедительно. Ровный и размеренный шаг динамовцев оказался чемпионской походкой. Они неотвратимо шли к цели. С апреля по ноябрь. Что называется, без выходных. И ни разу чужая спина не заслонила перед ними вида на золотые медали.

Вот динамовские итоги: 21 победа, 13 ничьих (из них 12 — 0 : 0), 4 поражения. Разность мячей 47—14. Очков — 55.

А это спартаковские: 22 победы, 8 ничьих (2—0 : 0, в том числе с «Динамо»), 8 поражений. Разность 65—33. Очков — 52.

Сравните. И голов и побед у «Спартак» больше. И нудные нулевые ничьи его не устраивали. А в очках недобор.

В общем, мораль этого спора, как мне кажется, близка крыловской басне о стрекозе и муравье.

Что ни говорите, а я верю в характер команд.

У московских торпедовцев нрав легкий, задорный, они любят быструю и чистую игру, получают от нее удовольствие; тяжеловесный, скучный противник действует им на нервы.

Киевские динамовцы считают себя предназначенными только для атаки и чувствуют себя не в своей тарелке, если у них перехватывают инициативу. Они самолюбивы, нетерпеливы, порой капризны и неровны.

Тбилисцам всегда не хватало веры в свои силы. Сколько раз они ни выходили в лидеры, тут же следовал необъяснимый провал. И не по игре, а скорее всего от сознания, что все равно не добраться ни до золотых медалей, ни до Кубка. Наконец, в 1964 году они извели сладость большой победы. Интересно, как она отразится на их привычках, на их облике?

Уходят и приходят игроки, сменяются поколения, а мы по-прежнему многозначительно произносим: «Динамо» есть «Динамо», «Спартак» это «Спартак»... Годы побед чередуются с годами невзгод, видоизменяется игровой рисунок, а что-то знакомое сохраняется. Это — характер. Он живет, передается от старших к младшим.

Пять раз на протяжении шести сезонов (1946—1951 гг.) становилась чемпионом команда ЦСКА. Нечего и говорить о том, какая в ней была заложена мощь. И мы легко различали свойственные ей черты: непреклонность, энергичность, оптимизм, самообладание. После поражения нашей сборной на Олимпийских играх в Хельсинки команду ЦСКА расформировали и исключили из чемпионата, так как в сборной больше всего было армейцев. Так несправедливо могли наказать спортсменов только в период культа личности. Два года ЦСКА не существовал. А когда в 1954 году команду вернули в класс «А», она была уже не та. Пришли новые игроки, а прежние традиции клуба передать им никто не мог. Не на словах, а на поле, в игре. После того ЦСКА выступает уже в одиннадцати чемпионатах и лишь в трех становился бронзовым призером. Наверняка, не будь того злосчастного перерыва, армейцы сумели бы сберечь и развить и свои традиции и свой характер. Вот как важна преемственность.

Кубок не знает ничьих, он требует от победителя пусть короткой, но яркой вспышки сил и темперамента. Можно случайно проиграть кубковый матч, но нельзя случайно завладеть Кубком. Если в чемпионате, как мы уже говорили, все команды в конце концов получают места по заслугам, то в розыгрыше Кубка табель о рангах не действует, тут все равноправны. Вспомните, в последние годы донецкий «Шахтер» выигрывал Кубок, занимая в первенствах восьмое и двенадцатое места, «Спартак» — второе и киевское «Динамо» — шестое.

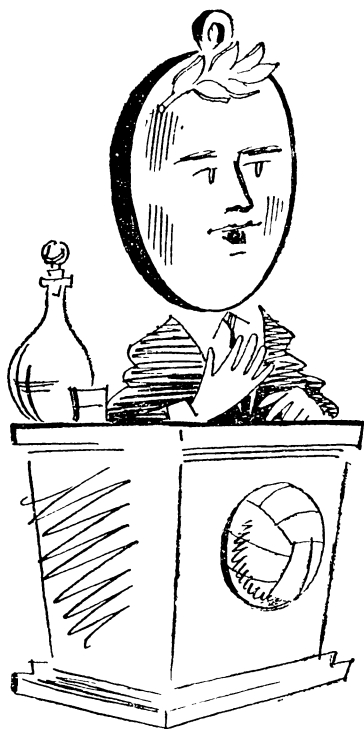
А дело в том, что в футболе судьба одного матча всегда под вопросом, даже если на поле чемпион и аутсайдер. В таблице XXVI чемпионата мы как раз и найдем, что чемпион — «Динамо» (Тбилиси) проиграл 0 : 1 кишиневской «Молдове», оставшейся на последнем месте. Это — замечательное свойство футбола, заставляющее от лю-

бой встречи ждать сюрприза. (Скажем, в хоккее и баскетболе этого нет, там реальное соотношение сил действует почти безотказно.) Так вот, розыгрыш Кубка весь и состоит из таких решающих встреч. Авторитетов нет — выиграл матч и сразу шагнул вперед. Крошечная оплошность непоправима. Расчетами заниматься бесполезно. Алыми парусами надежды оснащен хрустальный Кубок, и ветер романтики его овекает.

Оттого и часты встречи Кубка со «Спартаком», что в характере этой команды заложена взрывчатка. Да и донецкий «Шахтер» с его стойкостью, упрямством и крепкими нервами тоже не случайно наладил отношения с Кубком. Между прочим, эти свои достоинства «Шахтер» обнаруживает и в играх чемпионата. Недаром он в 1964 году имел лучший результат против призеров — 7 из 12 (никакой робости перед авторитетами!) и всегда, если первым забивал гол, выигрывал (вот целеустремленность!).

Мы любим футбол за красоту и осмысленность движений игроков и мяча. За ловкость приемов и остроту ситуаций. За полет мяча, нашедшего свою цель — ворота. За вечную загадку, скрытую в каждом матче. И все-таки я бы сказал, что больше всего нас привлекает в футболе его человечность. Когда мы различаем в игре мужество, волю, вдохновение, нежелание сдаваться до последней секунды, тогда не на шутку затрагиваются и наши чувства. Потому и ревет громогласно стадион, поощряя тех, кто дерзает. И молчит, насупившись, если в игре нет огня. И свистит, если видит безволие и инертность.

VIII ГЛАВА

У англичан существует «Большая турнирная таблица», куда вносят результаты всех команд, начиная с 1888 года. Из нее известно, например, что лидер английского футбола — клуб «Астон Вилла». До 1963 года он провел на поле 221 580 минут, одержал 1075 побед, разность мячей — 4537—3797, очков набрано 2655, 6 раз — чемпион и 7 раз — хранитель Кубка. Достижения команды, в общем, поддаются измерению.

А как быть с игроками? Голосование знатоков, конечно, нельзя не уважать. Но ведь хотелось бы иметь и объективные данные для оценки заслуг футболистов.

Высшая награда в советском спорте — «Памятная медаль за выдающиеся достижения». Ею награждают спортсменов всех родов оружия. Футболист получает на нее право после того, как примет участие в 30 матчах сборной СССР против национальных команд других стран.

Как видите, норматив возможен не только у легкоатлетов или пловцов, а и у футболистов. И, пожалуй, достаточно точный.

Но возникает вопрос: а надо ли вообще выделять и награждать одного, ведь футбол — игра коллективная, и не достаточно ли того приза, которым отмечается команда?

Об этом и пойдет у нас с вами речь.

ЭКСТРА-КЛАСС

Шутка родилась, когда наш самолет, вздрагивая, как круто осаженный конь, подруливал к зданию аэропорта Софии.

— Николай, смотри, Колев идет!

Правый полузащитник олимпийской сборной Николай Линяев, отдернув беленькую шторку, приник к окошечку.

— Где?

Ответом был дружный смех.

Потом, где бы мы ни были — ехали в автобусе, гуляли по улицам, обедали в ресторане, — кто-нибудь обязательно произносил: «Колев идет», и Линяев снова и снова, к удовольствию друзей, попадался на удочку. Эта немудреная шутка не была злой, вместе со всеми смеялся и обманутый. Но то, что она действовала безотказно, говорило о тревожном нетерпении, с каким Линяев ждал своего поединка с известным форвардом сборной Болгарии Иваном Колевым.

Было это летом 1959 года, когда шли отборочные игры перед Римской олимпиадой. Наша команда не выдержала тогда испытания. Матч в Софии был последним и лишил последних надежд на поездку в Рим.

Поединок с Колевым Линяеву не удался. Дело не только в том, что, выиграв какое-то мгновение, Колев забил единственный гол. Он, наперед зная, что именно его в первую голову будут стеречь наши защитники, взял на себя роль такого одинокого, свободного форварда. Вызвав на себя «огонь» сторожей, он дал свободу партнерам и сам затаил угрозу. Искусные, своеобразные маневры Колева помогли болгарам захватить инициативу.

Замечено, что крупные успехи сопутствуют той команде, в составе которой есть игроки выдающиеся, или, как их величают, игроки экстра-класса. Конечно, футбол в основе своей игра точная. Но в ней становится все меньше тайн и нерешенных уравнений. Во встрече равных, одинаково умудренных сторон, решающее слово зачастую принадлежит солистам, игрокам неповторимой индивидуальности, умеющим делать то, что кроме них никто не умеет. Располагая такими игроками, тренер получает возможность заранее подготовить оригинальный тактический ход, который для противника явится сюрпризом. «Среднеарифметический» футбол, пусть даже соответствующий всем правилам учебников, никого особенно удивить не может. А удивлять необходимо. Много важных побед завоевано с помощью хитрости. Да и любая новинка останется на бумаге, если за осуществление ее на поле не возьмутся большие мастера.

В конце 30-х годов в нашем футболе возникла идея «блуждающего форварда», который, постоянно смещаясь и по фронту и в глуби-

ну, ищет слабое звено в обороне и вносит неразбериху в действия защитников. Идею эту провел в жизнь превосходный грузинский мастер Борис Пайчадзе. В 1940 году ведение атаки со сменой мест «обосновали» московские динамовцы, имевшие таких форвардов, как Михаил Семичастный, Михаил Якушин, Сергей Соловьев, Николай Деметьев и Сергей Ильин. Когда появилась необходимость перестроить оборону по системе трех защитников, образец создали спартаковцы — Андрей Старостин, Василий и Виктор Соколовы. Этим великолепным защитникам во многом обязан «Спартак» своим до сих пор даже не повторенным рекордом: два сезона подряд (1938—1939 гг.) «дубль» — первенство и Кубок.

В свое время немало спорили о команде «Торпедо» с ее центрфорвардом Александром Пономаревым. Он был напористым, неугомонным, жадным на голы. Я уже упоминал, что его снайперский рекорд жив и по сей день. Команда откровенно строила свои расчеты на центрфорварда, и он их оправдывал. Но находились критики, называвшие «Торпедо» командой одного игрока, видевшие в этом ее недостаток. С тех пор прошло лет пятнадцать, понимание футбола выросло, и, я уверен, сейчас никто не стал бы бросать такие странные упреки.

Были «оппоненты» и у выдающегося армейского форварда Всеволода Боброва. Они считали, что он «трудится» меньше своих партнеров, и его голы относили чуть ли не за счет везения. А Бобров как раз и был силен тем, что, наделенный особой интуицией, умел угадать момент, как из-под земли появлялся перед воротами, его расслабленность была мнимой, коварной, за ней скрывалась мгновенная готовность к удару. Играл он «как все», его своеобразие испарилось бы, и команда не имела бы от Боброва максимума пользы.

На шведском чемпионате мира прекрасно выглядела сборная Франции, занявшая третье место. Я больше чем уверен, что она обязана своим взлетом двум игрокам — Раймону Копа и Жюсту Фонтэну. Не случайно, после их ухода французы никак не могут создать сильной команды. Эти двое были оба центрфорвардами. Маленький, подвижный, расчетливый Копа — чуть сзади и плотный, крепкий, взрывной Фонтэн — в острие атаки. Длинные, неожиданные для противника передачи мяча от Копа находили Фонтэна в момент его рывка, и спасти ворота было очень нелегко. Фонтэн забил на чемпионате больше всех голов и получил в качестве приза снайперскую винтовку.

На том же чемпионате правый край сборной Швеции Курт Хамрин забил гол в ворота нашей команды, защищаемые Яшиным. С тех пор он сделался для Яшина, вероятно, самым «неприятным» противником. В играх на Кубок Европы в 1964 году, играя с нашей

сборной, Хамрин дважды послал мяч в цель. Хотя его удары и не спасли команду Швеции от поражения, но нельзя не отдать должное искусству этого форварда. Крохотной, еле уловимой глазом оплошности защитника ему достаточно, чтобы создать угрозу. Хамрин играет за итальянский клуб «Фиорентина», но шведский футбольный союз не скупится на затраты и выписывает Хамрина на каждый ответственный матч своей сборной.

На западе знаменитый футболист — это идол. Вокруг него поднимается безудержная свистопляска. Торговые фирмы гоняются за правом рекламировать свои товары от его имени. Помню, в Стокгольме на следующий же день после финального матча я увидел в местной газете бразильцев, сфотографированных с велосипедами. Подарок был сделан фирмой с расчетом на популярность.

Стенли Мэтьюз экспонируется в знаменитом лондонском Музее восковых фигур, ему присвоено дворянское звание. Пеле избрали почетным вице-президентом университета в Сан-Пауло и по этому случаю студентам дали день отдыха. Греют руки и жулики. Один ловкач занялся продажей сувениров — «маек Пеле» — и сбыл за хорошие деньги 25 штук, пока его не разоблачили.

Но это показная сторона.

В капиталистическом мире выдающийся профессиональный футболист прежде всего — дорогой товар. Клуб, с которым он подписал контракт, имеет право распоряжаться его судьбой и за большие деньги уступать другим клубам, часто в другую страну. Устраиваются аукционы, где выставляют манекены с лицами игроков, а на груди прикалывают цену. Интересы и престиж национального футбола, человечность — все приносится в жертву ради бизнеса. Клуб «Челси» продал в Италию лучшего форварда Англии Гривса, прозванного «человек-гол». Когда у Гривса умер ребенок, хозяева не разрешили ему съездить домой, потому что предстоял важный матч. На родину, выкупив у итальянцев, его вернул клуб «Тоттенхэм».

Огромные деньги предлагают бразильскому клубу «Сантос» за Пеле, которого считают самым выдающимся игроком наших дней. Но «Сантос» пока не соглашается, он и без того зарабатывает на Пеле круглые суммы. Даже западная печать выражает тревогу за судьбу этого футболиста. Его нещадно эксплуатируют, заставляя играть более ста матчей в год. Участие Пеле гарантирует высокий доход с каждой игры. В договоре на матч хозяева «Сантоса» специально оговаривают сумму, которую заплатит клуб-противник, если Пеле получит травму. Был случай, когда футболистов «Сантоса» заставили играть на чужбине в дни традиционного в Бразилии праздника-карнавала. Команда во главе с Пеле взбунтовалась и устроила забастовку — начала демонстративно проигрывать с крупным счетом.

В Англии есть музей истории футбола. Среди экспонатов — денежные чеки, выписанные при покупке знаменитых игроков, например, чек на 20 тысяч фунтов стерлингов за Томми Лоутона (приезжавшего в свое время в Москву), приобретенного клубом «Челси». Когда московские динамовцы в 1945 году играли в Лондоне против «Челси», публика, зная о сделке, скандировала: «Томми, 20 тысяч!», требуя от Лоутона игры на эту сумму. Согласитесь, что нам, советским людям, дико представить, что документы футбольной работоторговли могут красоваться в музее.

Футболисты-профессионалы пытаются протестовать против порядков, обрекающих их на унижительное бесправие. С мужественными разоблачениями выступал в печати француз Копа. Но в мире, где деньги превыше всего, напрасно взывать к справедливости.

Мы отвлеклись. Вернемся на родные зеленые поля.

Итак, медаль за выдающиеся спортивные достижения. Она была вручена пятерым. Льву Яшину, Игорю Нетто, Юрию Войнову, Валентину Иванову и Анатолию Ильину. О первых трех я уже рассказывал.

Спартакowца Анатолия Ильина называли «золотым краем». На его боевом счету несколько голов, которые вошли в историю. В 1955 году наша сборная встречалась в Москве с командой ФРГ, носившей в то время титул чемпиона мира. Это была принципиальная, трудная игра. Наши победили — 3 : 2, и третий решающий гол забил Ильин. Год спустя, в Мельбурне, удар Ильина в финальном матче с Югославией принес сборной СССР звание олимпийских чемпионов. В первой главе я писал о встрече СССР — Англия в рамках шведского чемпионата. И тогда победу, а с ней и место в восьмерке лучших команд мира обеспечил гол нашего левого крайнего.

Валентин Иванов — основоположник легкой, изящной и острой манеры игры столичного «Торпедо». Он всегда разный, всегда что-то придумывает, хитрит, затевает. Уследить за ним трудно, он появляется в любом месте и незаметно проскальзывает между защитниками. Наблюдая за его движениями, словно идешь по лисьему следу. Иванов ежесекундно готов к приему мяча, к рывку, и партнеры, зная это, ищут его и направляют ему передачи.

В ноябре 1964 года в Ташкенте был сыгран единственный в своем роде матч. Финал, но не Кубка, а чемпионата. «Торпедо» и «Динамо» (Тбилиси) набрали одинаковую сумму очков, и судьба золотых медалей решалась в дополнительной встрече. Во втором тайме при счете 1 : 0 в пользу «Торпедо» Иванова, получившего травму, сменил другой игрок. И сразу игра москвичей поблекла, стала обыкновенной, шаблонной. А тбилисцы, у которых слежка за Ивановым отнимала и силы и внимание, вздохнули с облегчением. Динамовцы выиграли. В этом

эпизоде лишний раз можно было убедиться, как заметен вклад в игру команды одного большого мастера.

Еженедельник «Футбол» провел анкету среди ста спортивных журналистов: «Кто лучший футболист 1964 года?» Большинство голосов собрал Валерий Воронин, полузащитник московского «Торпедо». Он имеет европейскую известность — дважды играл за сборную континента.

Воронин — игрок широкого диапазона: и в защите силен и в поддержке нападения. У него характерный широкий и свободный шаг, он быстр, ловок, решителен и умен. Я назвал бы Воронина рыцарем футбола, настолько красивы все его движения, так много души он вкладывает в игру. Он и Иванов задают тон в «Торпедо», ведут за собой команду. Воронин бесценно играет в сборной и наверняка будет медалистом.

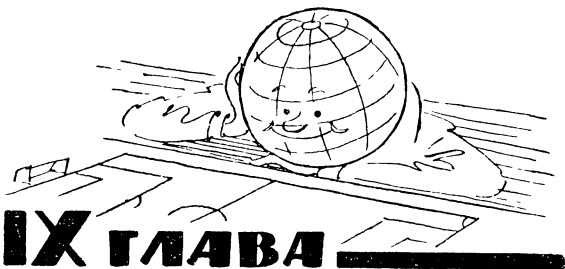
30 матчей за сборную — неоспоримый показатель высокого класса футболиста. Почему? Да потому, что несколько лет он играет одинаково сильно. Игрок просто хороший способен время от времени, что называется, подняться выше самого себя, ярко блеснуть. Игрок выдающийся не ведает спадов и подъемов, всегда остается самим собой. У него постоянный уровень.

Есть еще одна черта, характеризующая большого мастера. Он понимает законы футбола, доверяет партнерам, уважает их, знает, что без помощи товарища не обойтись. Пусть он и знаменитее и искуснее соседа, но в игре их права и обязанности одинаковы. Он знает и то, что его пример, его поддержка делают партнера сильнее, а это на пользу команде, это нужно, чтобы победить.

Не внушает доверия молодой игрок, рано возмнивший себя незаменимым, старающийся подчеркнуть, выказать свои достоинства и открыто выражающий досаду по поводу ошибок своих товарищей. Самовлюбленность, эгоизм противопоказаны футболу, и никакие природные способности тут не спасут.

Большие мастера скромны, готовы, не жалея сил, прийти на выручку партнеру, они чувствуют себя вдвойне ответственными за исход матча. Одним словом, кому много дано, с того много и спрашивается. Такие невосприимчивы к пресловутой «звездной болезни». Такими команда дорожит и платит им дружбой и уважением.

Прославленный приз, и вдруг изображение женщины... В честь чего? Ну есть болельщицы, известно несколько судей женщин, кое-где в Западной Европе даже существуют женские команды (затея варварская, футбол вреден для женщин), но ведь вообще-то игра мужская...

Крылатая Нике — древнегреческая богиня победы — вот имя этой женщины. В победе смысл и красота футбола. И «Золотая богиня» — богиня победы — имеет все основания быть вдохновитель-

ницей подвигов лучших команд мира. Все правильно, мужскому достоинству страдать не из-за чего.

В 1928 году Международная федерация футбола решила проводить чемпионаты мира. Инициаторами были французы. И статуэтку «Золотой богини» отлил парижский ювелир Лефлер. (Любопытно, что по предложению французов позже стали разыгрывать и Кубок Европы и Кубок европейских чемпионов, но еще ни разу ни один из этих призов не навесил Францию).

Статуэтка из золота, высотой 30 сантиметров, вес ее 1800 граммов. Оценена в 10 тысяч долларов.

Чемпионатов мира было семь. Вот победители: 1930 г. — Уругвай, 1934 — Италия, 1938 — Италия, 1950 — Уругвай, 1954 — ФРГ, 1958 — Бразилия, 1962 — Бразилия.

Восьмой турнир состоится летом 1966 года в Англии. «Золотая бо-

гиня» вновь пересечет Атлантический океан по маршруту Рио-де-Жанейро — Лондон. Продолжение маршрута — вот уж тайна так тайна. Отгадывать ее — круглому мячу. Он и найдет дорогу.

ТРИБУНЫ — ВСЬ МИР

Стокгольм в день финального матча Швеция — Бразилия был под мелким, теплым дождем. Мы — советские журналисты, тренеры и туристы — волновались, как бы мокрое поле не подвело бразильцев. Не подумайте, что мы жаждали отмщения шведам за поражение. Бразильцы ведь тоже обыграли наших. Просто очень хотелось, чтобы справедливость восторжествовала. Бразильцы еще до финала покорили сердца и любителей и знатоков. Их команда выглядела идеальной. Я и сейчас считаю, что лучшей игры не видел. Разве что Яшин мог бы их усилить.

Бразильцы издавна слыли футбольными жонглерами, великими искусниками в обращении с мячом. Но считалось, что им не хватает быстроты, выносливости и, главное, организованности. И вдруг нашлось все. Это было подлинное откровение, величайший сюрприз. Мало того, они еще преподнесли свою систему игры, которая позже так и стала называться — бразильской. Чемпионы мира не просто всех победили, они предложили и защитили новую идею.

Совершим экскурсию в прошлое.

Футбол возник из хаоса. Сначала бегали за мячом кучей. Мало-помалу началось «разделение труда».

В конце прошлого века появилась первая система игры. Схематически она выглядела так: вратарь, два защитника, три полузащитника, пять нападающих. Или: 1—2—3—5.

Защитники — передний и задний — занимали места перед воротами, все три полузащитника уходили вперед, причем центральный руководил атаками. Нападающие располагались поперек поля на одной линии. Эта система имела название «пять в линию». В то время нападающий должен был в момент передачи партнера иметь перед собой трех игроков противника, включая вратаря. В 1925 году в правило «вне игры» внесли изменение, и оно здравствует по сей день (вместо трех — два).

Новшество отразилось на игре. Англичане откликнулись на него такой системой: 1—3—2—5. Три защитника, два по краям и центральный против ворот, два полузащитника в середине поля. Нападающие занимали место следующим образом: края и центр впереди, полусредние (инсайды) — немного отступя назад. Если линиями соединить

пятерку форвардов, то получится латинская буква «дубль-ве». Так и называли эту систему.

Советские футболисты в те годы почти не имели международных встреч и познакомились с «дубль-ве» с опозданием, лишь в 1937 году, когда в Советский Союз из Испании приехала сильная, профессиональная команда — сборная Басконии. Старая «пять в линию» не выдержала столкновения с «дубль-ве», баски одерживали победы. Правда, потом наши тренеры уже не дремали. Освоив классический вариант этой системы, они развили ее, сделали более маневренной и гибкой.

И вот в 1958 году в Швеции бразильцы предложили миру очередную систему. Схема ее такова: 1—4—2—4. На первый взгляд пустяковая перестановка: из линии нападения одного игрока «одолжили» в защиту. А в игре — переворот.

Встать на поле согласно схеме дело не хитрое. Но что из этого следует, как теперь играть каждому и всем вместе?

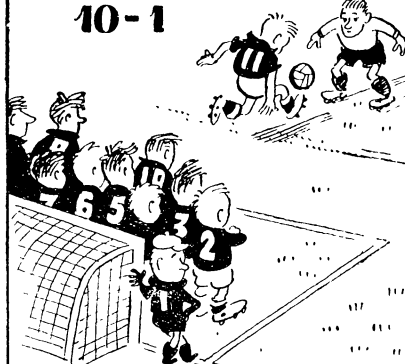
Защитников стало четверо. Из них два центральных, на наиболее уязвимом направлении. Ворота получили более надежную охрану. Однако форвардов на одного меньше, чем при дубль-ве». Но элементарная арифметика тут нам ничего не объяснит. Нападающие почувствовали себя свободнее, им уже нет нужды, как прежде, оглядываться на свои ворота и то и дело кидаться на выручку. Они теперь всецело находятся при исполнении своих основных обязанностей. Раньше в середине поля разворачивалось затяжное сражение четыре на четыре — между полузащитниками и инсайдами обеих команд. Инсайды остались безработными, их должность ликвидирована. Передача мяча из обороны нападению идет лишь через полузащитников, а значит, быстрее. Незачем особо стремиться к «сбору всех частей» при наступлении; прорыв, обыгрыш противника — вот чего нынче ждут от форварда. Один из защитников может с легким сердцем отправляться с мячом в длинный рейд, поддерживая своих форвардов (сзади ведь остались еще трое). Да и вообще от защитной линии отталкивается и начинается атака.

Одним словом, инициативе футболистов — полный простор. Игра приобрела иной облик, в ней прибавилось неожиданности, динамики. Она как бы получила более широкую амплитуду, атака теперь завязывается возле своих штанг. Увеличились расстояния между игроками, «плетение кружев» мелкими пасами выглядит старинкой, нужен размах в передачах и маневрах.

Доказать что либо в футболе можно только победами и исполнением. Глядя на игру бразильцев, приходилось задумываться, расставлены ли они умышленно тренером Феолой или их расположение возникло само собой, исходя из способностей и склонностей игроков.

ЗАЩИТНЫЙ ВАРИАНТ 10-1

Другими словами, команда на каждом месте имела великолепного мастера. В конечном счете тактическое искусство и зависит от подбора игроков.

В том чемпионате я видел матч Бразилия — Англия. Будущие чемпионы провели его в своем стиле, имели явное превосходство, а счет—0 : 0. Почему же? Один из центральных нападающих — Маццолла был не «в ударе», мазал. А партнеры, как и полагается по системе, рассчитывали на него. И вот неудачи одного игрока сорвали общие усилия и вполне смогли бы поставить под сомнение всю систему. Со следующего матча Маццоллу заменил 18-летний Пеле, и бразильская машина заработала на полных оборотах, без перебоев.

Трибуны чемпионатов — весь мир. Здесь смотрят за борьбой, переживают, радуются и отчаиваются. Здесь ведут и пристальное наблюдение за игрой, отыскивают и фиксируют интересные приемы, маневры, комбинации. В матчах всегда как бы сталкиваются футбольные мнения и взгляды. А на чемпионатах выкладывают все, что изобретено и придумано дома лучшими тренерами и игроками. Немудрено, что бразильская система немедленно пошла гулять по свету, ее признали всюду. Да и нельзя было не признать. Каково центральному защитнику из «дубль-ве» остаться против двух центрфорвардов? Гиблое дело. Одному из полузащитников приходится отступить назад. Вот и получается, что хочешь не хочешь, а принимай систему четырех защитников.

Восьмой год играют по-новому. А спорам вокруг бразильской системы не видно конца. Оказалось, не такое простое дело переставить одного игрока. Защитники довольно скоро освоились. Им вчетвером стало легче. Форвардам, наоборот, многое еще не ясно.

Стали замечать, что голов забивается меньше, чем прежде. И это не по впечатлению, не на глазок. Подсчитано с точностью до одной сотой.

Вы знаете, что у нас команда, забившая больше всех мячей, награждается призом имени Г. Федотова. Так вот награжденные забивали: в 1958 году «Спартак» в среднем на матч — 2,50, в 1961 «Торпедо» — 2,27, в 1963 СКА Ростов — 1,92 и в 1964 «Торпедо» — 1,62.

Самым популярным счетом сделался минимальный—1 : 0. Достаточно одной ошибки, и матч проигран, отыгаться уже невозможно. И нулевых ничьих, игр без особых примет, тоже стало многовато. Некоторые команды, катясь на этих нулях, научились собирать по единичке, по зернышку нужные очки.

Эррера, тренер знаменитого итальянского клуба «Интернационале», выигравшего в 1964 году Кубок европейских чемпионов, сознательно строит игру так, чтобы гарантировать себя от поражения.

Прежде всего безопасность ворот, а гол противнику — при случае, Даже западные журналисты начали возмущаться. Они справедливо пишут, что Эррера уродует футбол, выхолащивает из него красоту и увлекательность, превращает игру в однообразную монотонную работу.

Раздались голоса, что виновата во всем новая система, при «дубль-ве» футбол был интереснее. Сказать так — легче всего. Ну, а как же с бразильцами, они-то не страдают от «голевого голода»?

Что же происходит на самом деле? Команды, не слишком уверенные в своих силах, увеличив число защитников до четырех, не оставились, а стали прибавлять и пятого, а то и шестого. Форвардов у них остается трое или даже двое. Это еще полбеда, нельзя никому запретить защищаться. Беда в том, что команды, придерживающиеся атакующего направления, часто не знают, как подступиться к надстроенным бастиям, все их усилия идут впустую, а там, глядишь, увлеклись атакой, зазевались, и вынимай мяч из собственных ворот. Вот и торжествуют сторонники оборонительной тактики.

Вечное торжество все равно им не суждено. Они пользуются трудностями «смутного времени», пока система приживается и осмысливается. Еще даже нет согласия, какие номера должны быть теперь на спинах игроков. (Кстати, номера впервые применены в матче Северная Ирландия — Англия в 1937 году и придумали их ирландцы).

Защиту всегда организовать проще. Но как только нападающие постигнут тонкости своих новых задач, равновесие восстановится. Именно это доказывают своим примером бразильцы. Да и в нашем футболе картина та же. Все три призера XXVI чемпионата — «Динамо» (Тбилиси), «Торпедо» и ЦСКА своими успехами обязаны прежде всего атаке, ни одна из этих команд не отсиживалась за бетонными укреплениями, не играла с оглядкой, трусливо.

Спустя четыре года после турнира в Стокгольме сборная Бразилии отстояла свое чемпионское звание на стадионах Чили. Самопаразитарное, что состав ее (кроме двоих) был тем же. А ведь четыре года в футбольной биографии — срок серьезный. Впрочем, это дало себя знать. Если в Швеции бразильцы показали искрометную, молодую, смелую игру, то в Чили они брали солидностью, выдержкой, умением диктовать выгодный им темп. 12 бразильских игроков имели за плечами 441 матч, проведенный за сборную страны, примерно по 36 на каждого.

Любопытно, что бразильцы придавали особое значение участию в чилийском чемпионате правого крайнего Гарринчи. Они верили и его искусству и его удачливости. 41 раз играл Гарринча за сборную, и при нем она не потерпела ни одного поражения, были лишь 4 ничьи. Он стал талисманом. Правда, кроме того, наводил панику на против-

ника и забивал голы. Это далеко не тот талисман, что у одной клубной команды из ФРГ. Она привозила с собой на матч козла, и в случае победы все его обнимали, а при поражении пинали.

В Бразилии пышно справили праздник в честь «Золотой богини». Перед входом на стадион «Маракана» в Рио-де-Жанейро установили монумент с именами чемпионов. Композитор Освальдо написал оперу о победе. Были выпущены серии почтовых марок с портретами игроков.

Коль скоро упомянуты марки, я позволю себе отвлечься. Футбольная тема прочно вошла в филателию. Начало положено Уругваем, где в 1924 году после победы команды этой страны на Олимпийских играх изготовили марку. С тех пор по 1962 год в 64 странах было выпущено 257 марок и 8 блоков. В 1953 году венгры впервые в истории победили сборную Англии на ее земле — 6 : 3. До этого английская сборная дома никому не уступала. Событие увековечено специальной маркой. У нас издано 11 марок с футбольным сюжетом. На одной из них изображен момент матча московских «Динамо» и «Спартак» в 1949 году. А матч и впрямь был единственным в своем роде. Вот как шел счет: 0 : 1, 1 : 1, 1 : 2, 3 : 2, 3 : 4, 5 : 4. Решающий, пятый, мяч забил динамовец Владимир Савдунин за две минуты до конца. Давно дело было, множество игр довелось после того увидеть и забыть, а эту я помню, как будто она вчерашняя. И с кем не встретишься из очевидцев, все ее помнят. Так что марка живет не зря.

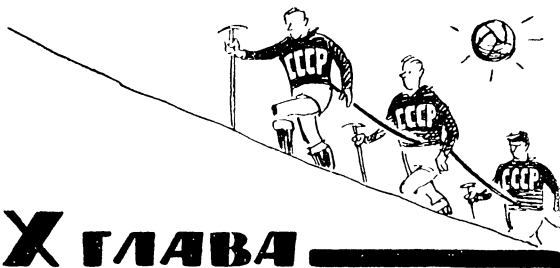
«Золотую богиню» я видел один раз, издали, с трибуны стокогольмского стадиона «Росунда». Ее держал в поднятой руке капитан бразильцев Беллини. Она маленькая, но видно ее хорошо.

Однажды Льва Яшина один мальчик спросил: «Когда наш футбол сравняется с бразильским?» Яшин ответил: «Когда ты и твои товарищи — все наши мальчишки — будут тренироваться лучше и серьезнее».

Я верю, что «Золотая богиня» навестит Москву. Когда? Расписания ее поездок не составляют. Она — трофей. Трофеи берут с боя.

Х ГЛАВА

Четыре года Кубок стоял в витрине Музея спорта под трибунами Центрального стадиона в Лужниках. Благородных линий двуручная серебряная ваза, скопированная с древнегреческой амфоры. В музейной тишине она выглядела бесстрастно изящной.

Мне довелось с ней познакомиться в иной обстановке. Кончился матч, и мы, трое советских журналистов, из ложи прессы бежали в темноте, по лужам, пробираясь сквозь толпу, к раздевалке, к нашим.

Тесная комнатуха, желтый в полнакала свет. Но куда ни помотришь, кругом счастливые лица молодых красивых людей. Красивых — таково озарение победы. Хоть зажмуривайся от этого сияния. Обойдя всех и пожав горячие руки, я оказался перед круглым столиком. На нем стаканы с чаем, бутылки минеральной воды, рассыпанные абрикосы и посредине высокая ваза. Ах, вот он, — Кубок-то! Здесь, в раздевалке, серебро его тоже отсвечивало радостью. Он получил хозяев и уже жил одной с ними жизнью.

Произошло это летом 1960 года в Париже, на стадионе «Парк де Пренс». Ваза называлась Кубком Европы для национальных сборных, и был он высшим международным призом, который когда-либо добывали наши футболисты.

С НЕЙ НАШИ СЕРДЦА

Заметка в одном из номеров газеты «Красный спорт» (ныне «Советский спорт») за 1933 год. В ней сообщается, что Международная федерация футбола объявила выговор федерации Турции за то, что турки играли с командой СССР, и запретила футболистам Польши и Югославии встречаться с советскими. Было время, когда Запад бойкотировал наш молодой спорт.

Сборная СССР дебютировала в 1924 году матчем со сборной Турции и выиграла 3 : 0. Но сильных противников она не имела, фактически советский футбол существовал изолированно. Лишь турне басков в 1937 году взбудоражило наших тренеров, заставило задуматься о судьбах игры, о ее развитии.

Времена меняются. Окно в Европу прорубили зимой 1945 года московские динамовцы своей поездкой на родину футбола, в Англию. После того многие наши команды там побывали. Но первый визит незабываем. Матчи «Динамо» с четырьмя первоклассными профессиональными клубами (2 победы и 2 ничьи) открыли глаза всему миру, да и нам в том числе. Оказалось, что никому не известный советский футбол самостоятельно достиг международного уровня.

Год спустя наша федерация вступила в члены ФИФА и получила право на участие в любых турнирах. Кстати, о ФИФА. Начало ей положил союз четырех стран — Франции, Бельгии, Голландии и Швейцарии в 1904 году. Ныне она объединяет 129 стран.

ФИФА регистрирует матчи национальных сборных, как официальные, те что состоялись в рамках турниров, так и товарищеские. В ее летописях название советской команды впервые появилось с датой 15 июля 1952 года. Этот день можно считать официальным днем рождения сборной Советского Союза.

Тогда наша команда приехала в Финляндию на XV Олимпийские игры и открыла свою биографию матчем со сборной Болгарии в городе Котка.

Боевое крещение оказалось не из легких. Основное время не дало результата. Назначили дополнительные полчаса. И тут болгарин Иван Колев (помните его?) забил гол. Неужто первый блин комом? Но наши футболисты сумели проявить характер. Удары В. Боброва (открыт счет голам сборной СССР!), а затем В. Трофимова принесли победу.

Не простое дело формировать сборную. Вы же, наверное, испытывали сами, как легко и приятно играть с давно знакомыми, постоянными партнерами. К ним привыкаешь, знаешь, чего от них ждать, без слов угадываешь, кто, как и куда направит мяч. Так возникает сыг-

ранность. Иногда является в команду новичок, словно бы по всем статьям хорош, но никак не может приноровиться к товарищам, и они его не понимают. О его игре отзываются: «выпадал из ансамбля». А в другом клубе, глядишь, сразу себя находит. Опытные тренеры, подбирая игрока, не вообще оценивают его достоинства и заслуги, а прикидывают, как он будет выглядеть в команде, впишется ли в нее, усвоит ли манеру ее игры. Нередко, перейдя в другой клуб, даже большие мастера теряются, и проходит время, пока они акклиматизируются. Это пережили недавно Слава Метревели и Николай Маношин, ушедшие из «Торпедо», первый — в «Динамо» (Тбилиси), второй — в ЦСКА.

Сменить футболку просто. Заиграть в ней так же удачно, как в прежней, — сложнее. Есть, конечно, случаи, когда переход в другую команду идет игроку на пользу, помогает раскрыть все способности. Но гораздо чаще талант футболиста крепнет, если он сохраняет верность своему клубу. Поэтому у нас не в чести перебежчики, летуны, которым не дорог коллектив, где их воспитывали и учили.

Клубная команда существует постоянно, проводит за сезон не один десяток матчей. Сборная собирается ненадолго и участвует в нескольких играх. Разумеется, у тренера сборной выбор игроков велик. Но ведь они должны слиться в команду, подойти друг к другу, сыгаться.

Вы скажете: «Чего мудрить? Взять форвардов, тех, кто больше всех мячей забивает, прибавить к ним защитников из команды, пропустившей меньше других. Данные объективные, выверенные». Ну, а можете ли вы поручиться, что игрок, отличившийся дома, в своем чемпионате, не стушует, когда наденет алую майку с буквами СССР, а перед ним окажется «звезда» мирового футбола? И характер ведь надо иметь в виду. Константин Бесков, тренировавший нашу сборную, рассказывал мне, что одному форварду он только за час до начала объявил, что тот участвует в игре. Он знал, что если предупредить накануне, то этот игрок начнет волноваться, не будет спать и перегорит.

Не каждому по плечу чувство ответственности, обостряющееся, когда отстаиваешь спортивную честь страны. Матчи сборных — это футбол в точке кипения, отдача всех сил, высочайшее испытание воли.

Ко всему прибавляются и особые трудности игры на чужих полях, в кольце трибун, жаждущих твоего поражения, страстно поддерживающих противника.

Свое и чужое поле — в футболе важное обстоятельство. Даже в нашем, внутреннем, чемпионате. Посмотрим, как оно проявилось в сезоне 1964 года. Хозяева полей имеют 123 победы, 88 ничьих и

61 проигрыш при разности мячей 318—215. На родных стадионах 15 команд из 17 набрали половину и более очков, а на выездах такой результат оказался под силу лишь 5 клубам. Недаром говорят: в гостях хорошо, а дома лучше.

В международных турнирах, где команды обмениваются визитами, стал общепринятым расчет на победу у себя и на ничью — в гостях. Во втором розыгрыше Кубка Европы наша сборная тоже последовала этому неписаному закону: с Италией—2 : 0 и 1 : 1, со Швецией — 3:1 и 1:1.

Нашу сборную не раз подводил недостаток хладнокровия и уверенности в игре на чужих полях. В самом деле, вспомним наиболее знаменитые матчи. На чемпионате мира в Швеции она уступила шведам, в Чили — чилийцам, финальную игру Кубка Европы в Испании — испанцам, перед Римской олимпиадой отборочную в Болгарии — болгарам.

А бразильцы, например, непринужденно победили в Швеции — шведов, в Чили — чилийцев. Тут мы с вами еще раз убеждаемся, что высокий класс подразумевает и стойкость характера. Вероятно, это тоже учитывали бразильские тренеры, когда привезли в Чили испытанный «шведский» состав.

Иногда сборную создают беря за основу лучший клуб. Так было и у нас в 1954—1956 годах, когда «Спартак» дополняли двумя-тремя игроками. Но это был счастливый случай, когда один клуб имел яркое созвездие мастеров.

Мы всякий раз огорчаемся, если наша сборная проигрывает. Конечно, болельщики жили бы припеваючи, если бы она всегда побеждала. Давайте-ка все же прикинем, какая она, наша сборная, каково ее место в мировом футболе. Чтобы не шарахаться в крайности и иметь твердую точку зрения.

Прежде всего вспомним, что год ее рождения 1952-й и она, пожалуй, даже моложе тебя, юный читатель.

Кубок Европы разыгрывался дважды, и наши футболисты имеют отличный общий результат: первое и второе места.

На чемпионатах мира наша команда оба раза выходила в восьмерку лучших. А ведь футбол популярен во многих странах Европы и Южной Америки, и существует не менее 20 команд, которые вполне серьезно нацеливаются на «Золотую богиню». Это не хоккей с его неизменной «Большой четверкой».

Олимпийскими чемпионами наши футболисты были.

Наконец, перелистав странички биографии сборной СССР, мы увидим, что перед ней в долгу Уругвай, Италия, ФРГ (экс-чемпионы мира!) и такие «киты», как Аргентина, Венгрия, Швеция, Югославия. С Англией и Чили счет равный. Правда, кое-кому и она «долж-

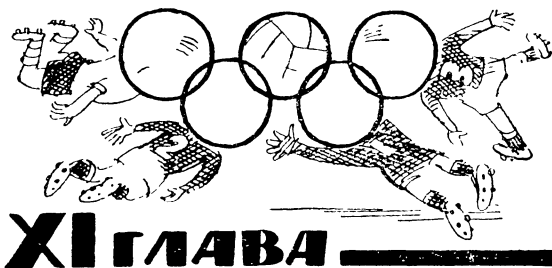
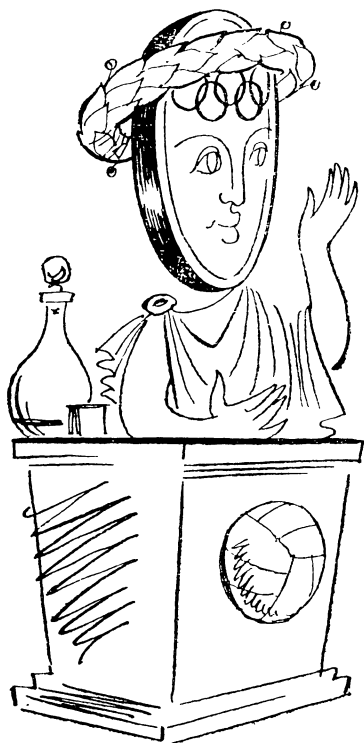
на»: Бразилии, Испании, Франции, но немного, по одной победе. И только Австрия может похвастать счетом встреч — 3:1. Но здесь, я уверен, мы сталкиваемся с одним из чудес футбола, когда какая-либо команда вдруг становится «трудной» для другой, более сильной. Московское «Динамо» во встречах со всеми нашими клубами имеет перевес, кроме... кутаисского «Торпедо», которому почему-то проигрывает. Так и у сборной с австрийцами.

По подсчетам парижского журнала «Франс футбол», сборная СССР за последние пять лет имеет лучшие результаты в Европе.

Словом, нам с вами не приходится краснеть за свою сборную. Она прочно обосновалась среди именитых команд, с ней считаются, ее побаиваются. Я помню, как ликовали бразильцы, когда им удалось победить нашу команду в Гетеборге. После матча они признались, что видели в ней самого опасного противника.

В футболе никому не суждены одни победы. «Круглых пятерочников» в этой игре не бывает. Наша сборная — успевающая. Болейте, переживайте, критикуйте, но не забывайте, что футбол нашей страны — сильный. Только не надо думать, что большие победы достаются легко. Настоящий знаток футбола знает им цену и потому терпелив.

Вы знаете, что на летних Олимпийских играх и в Риме и в Токио советские спортсмены побеждали, набрав и медалей и очков больше, чем делегация любой другой страны. Мы восхищаемся и гордимся ими. Но, согласитесь, оба раза чего-то все-таки недоставало. Ну конечно, ведь среди них мы не видели футболистов...

Победа в олимпийском футбольном турнире расценивается в 7 очков. Это немного. Одна Тамара Пресс, выиграв в Токио метание диска и толкание ядра, дала вдвое больше. А всего легкоатлеты разыгрывают 792 очка. Так что с точки зрения общего «баланса» футбол — капля в море. Скажем откровенно — утешение слабое. Популярность нашей игры цифрой не выразишь. У нее иное измерение: пристрастные сердца, число которых — легион.

Олимпийская футбольная медаль, пожалуй, «полегче», чем «Золотая богиня» или Кубок Европы. Но у нее есть свой, особый, отблеск, она венчает надежды, рождает веру в будущее. В Токио победила команда Венгрии, и комментаторы дружно заявили, что это верный признак хороших перспектив венгерского футбола.

О своеобразии олимпийского турнира мы и поговорим в последней главе.

ОТБЛЕСК НАДЕЖДЫ

Вы, наверное, слышали выражение «соревнование проводится по олимпийской системе». Это значит, что все команды по жребию разбиваются на пары, выигравшие образуют новые пары, и так до тех пор, пока не останутся две команды, встреча которых в финальном матче определяет победителя. Так разыгрываются все Кубки (в чемпионатах принята система «каждый с каждым»), так идет и олимпийский турнир. Если же основная встреча, а за ней и повторная на другой день оканчивается вничью, то кидают жребий. Летит вверх монетка, и победителем признают того, кто угадал, какой стороной она ляжет. Не часто, но так бывает. Впрочем, и без того каждый матч олимпийского турнира проходит настолько напряженно, словно монетка уже подброшена и летит вниз.

История олимпиад — как бы иллюстрация к истории мирового футбола. Сначала, с 1908 года в олимпийских турнирах играли все лучшие команды. Но в 1930 году, когда во многих странах Европы и Южной Америки футболисты сделали профессионалами, олимпийский комитет запретил им приезжать на игры. Турнир сохранен для любителей. Затем было решено, что в нем не имеют права участвовать те игроки, которые встречались с профессионалами в борьбе за «Золотую богиню». Это спорное ограничение в основном коснулось нас и других социалистических стран, где нет профессионального футбола.

Нет худа без добра. По сигналу олимпийской тревоги теперь создаются новые команды, вторые, а точнее — молодежные сборные. В них, как правило, юные игроки с именами, ничего не говорящими знатокам. И только год-два спустя после олимпийских событий мы вспоминаем, что в них, оказывается, участвовали такие нынешние знаменитости, как итальянец Ривера, югослав Галич, венгр Бене, датчанин Нильсен и многие другие.

Так помолодел старейший турнир, став едва ли не самым неясным, не поддающимся прогнозам. С первых сборных не сводит глаз весь мир. А что кому известно об олимпийских, созданных вновь, незадолго до начала? Но зато какая удобная возможность испытать молодые силы, заглянуть в ближайшее будущее!

Олимпийский опыт советских футболистов весьма пестр, как ни в каком другом турнире.

Дважды (в 1952 и 1956 годах) нашу страну представляла первая сборная, тогда еще не выступавшая в чемпионатах мира.

Дебют в Финляндии был драматичным. Победив болгар, наша команда встретила с югославами. Четверть часа до конца, а счет безнадежный — 1:5. Противник, уверенный в победе, перешел в глухую защиту. И тут наши футболисты яростно кинулись в атаку. Казалось бы, зачем это нужно, ну кто поверит, что можно в считанные

минуты сквитать такой счет! Но футбол умеет и должен идти наперекор благоразумным доводам. Чудо свершилось: В. Бобров (2), В. Трофимов и А. Петров забили четыре гола. Немного таких ярких эпизодов хранит история больших турниров. Пусть на следующий день наша команда и проиграла повторную встречу (1 : 3), все равно память о ее вдохновенном, неудержимом штурме живет до сих пор.

Через четыре года в Мельбурне у югославов был взят реванш в финале. Наша команда стала олимпийским чемпионом.

Но самым трудным выдался полуфинальный матч со сборной Болгарии. Он был словно скопирован с матча этих же противников на предыдущей Олимпиаде, о котором я уже рассказывал. Опять нули после 90 минут игры, опять в дополнительное время все тот же Колев забивает гол. Тень поражения ложится на нашу команду. К тому же у защитника Николая Тищенко перелом ключицы и рука привязана к груди (замены игроков запрещены). Играть он не может, но на всякий случай занял место на фланге нападения. В эти трудные минуты Тищенко показал себя героем. Забыв о боли, он включается в атаки. Вот Э. Стрельцов сравнивает счет. А второй, решающий, гол был забит Б. Татушиным с подачи Тищенко.

В двух последних олимпийских турнирах наша молодежная команда не сумела преодолеть барьеры отборочных игр и уступала сборным Болгарии и ГДР. Эти поражения были горькими. Будем надеяться, что уроки пойдут впрок. Они и для вас. Ребята, увлеченные футболом, мечтающие стать мастерами, обязаны прилежно и настойчиво учиться игре, помня, что большое спортивное искусство требует большого труда. Ведь на олимпийские игры 1972 года поедут те, кто сейчас, в 1965 году, учится в 7—8-х классах.

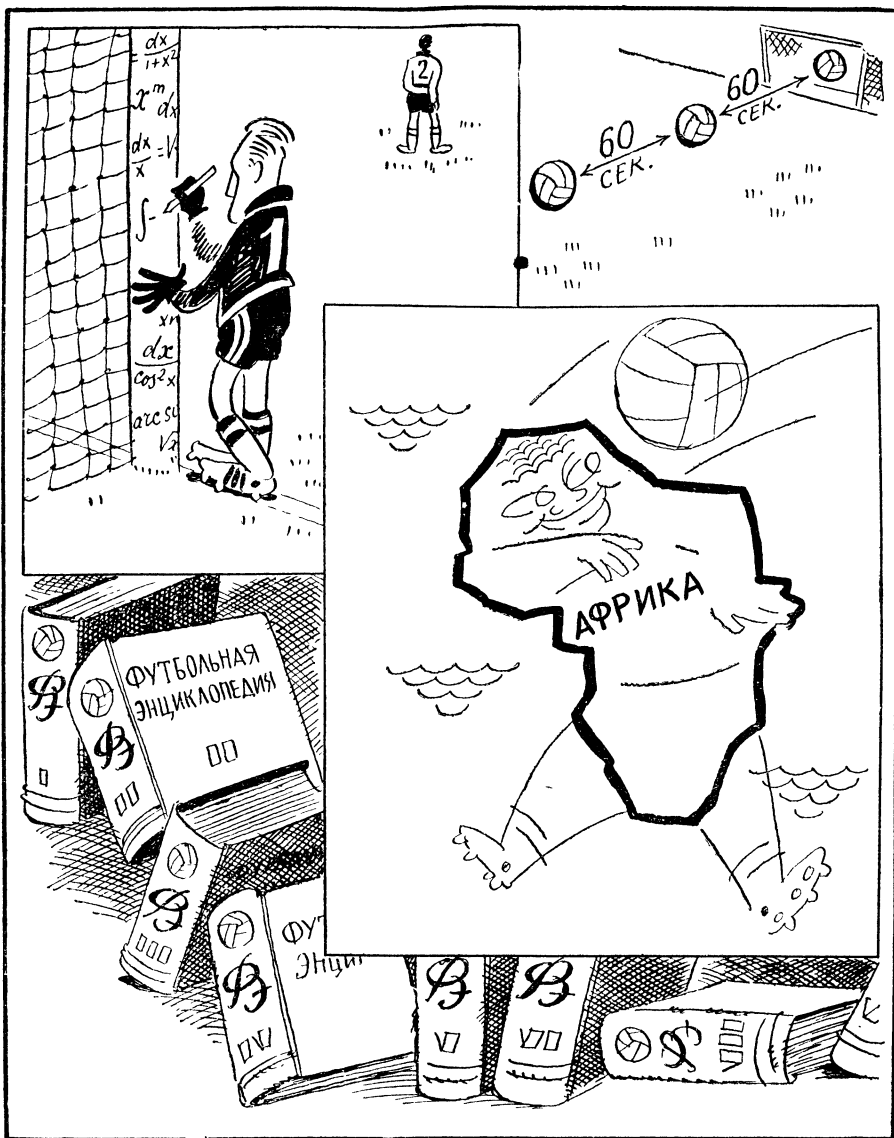
Подходит к концу наш разговор. Я перелистываю записные книжки, которые веду много лет, и вижу, что можно было бы еще о многом рассказать.

Как было условлено, мы держались поближе к знаменитым призам. Одиннадцать глав и одиннадцать призов. А сколько есть еще интересных трофеев, и у каждого свой колорит, своя история.

Ну хотя бы Кубок Атлантики. Его разыгрывают моряки океанских кораблей. Как только корабли встречаются в гавани, назначается матч. Последний раз в решающей игре команда французского лайнера «Франс» победила англичан с «Каронии» и завоевала этот океанский Кубок.

В нашем разговоре то и дело приводились цифры. Футбольная арифметика в наш точный век все более входит в моду, и надо признать, систематизирует, помогает истолковывать многие, внешне разрозненные и отдаленные во времени факты.

В Москве при Центральном стадионе есть клуб любителей футбола. Он круглогодичный, даже в лютые морозы проводятся заседания. При клубе работает секция статистиков во главе с инженером Константином Сергеевичем Есениным. 30 лет он коллекционирует любопытные цифры, и все, кто берется писать о футболе, обращаются к нему за помощью. И в этой книжке приведено немало находок, принадлежащих «председателю футбольного статистического управления», как следовало бы назвать общественную должность Есенина.

А интересных цифр уйма. Знаете ли вы, сколько футболистов в Европе? Пожалуйста. 8 221 692. Команд? 296 762. Судей? 156 469. Обратите внимание, какая точность! Кстати, наша страна богаче всех командами (90 тысяч) и судьями (42 тысячи).

В каком матче чемпионата забито наибольшее число мячей? Во встрече динамовцев Москвы и Киева в 1940 году счет был 8:5. Я видел тот матч, но, разумеется, не отдавал себе отчета, что присутствую при «историческом» событии. Не сомневаюсь, что мы с вами еще не раз станем свидетелями единственных в своем роде происшествий, — футбол щедр на сюрпризы.

Каков рекорд скорострельности форварда? Его держит московский динамовец Сергей Соловьев, забивший три мяча за 120 секунд в ворота «Торпедо». Залп этот был произведен в 1948 году.

Футбол — наука точная. Им руководят люди образованные, и требования к ним с каждым годом повышаются. Не с помощью специальных постановлений, а сама игра диктует требования. В школе футбольных тренеров трехгодичный курс обучения. Там изучают химию, физику и математику, анатомию, физиологию и психологию, гигиену, врачебный контроль и методику организации тренировок, технику и тактику футбола, легкую атлетику, плавание, лыжи и гимнастику. Тренеры добиваются, чтобы игроки знали, зачем им нужно то или иное упражнение, и выполняли его сознательно. Поэтому современный советский футболист — это юноша, у которого как минимум среднее образование. И есть правило: игрок команды мастеров обязан продолжать учиться в техникуме или институте.

Что касается проблем развития самой игры, режима и тренировок, то ими занимается научно-методический совет, куда входят ученые, и врачи, и тренерский совет.

Так что жизнь кожаного мяча становится все более обоснованной, всесторонне изучается.

В футболе проявляются добрые человеческие, гражданские чувства. Сборная Европы играла в Белграде матч со сборной Югославии. Этот интересный матч был проведен Европейской федерацией с той целью, чтобы деньги, вырученные с него, пошли в фонд помощи на-

селению югославского города Скопле, пережившему землетрясение. Приятно, что среди участников матча были два советских футболиста — Лев Яшин и Валерий Воронин.

Бразильский футболист сломал ногу. Его карьера оборвалась, и он оказался без средств к существованию. Товарищи не оставили его в беде: сыграли матч и выручку отдали пострадавшему. Он купил токарный станок, инструменты и открыл маленькую мастерскую. Так была проявлена профессиональная солидарность. Футболисты понимали, что без их помощи их товарищу не на что было рассчитывать в мире циничного торгашества.

Недавно был создан международный профсоюз футболистов, цель которого бороться против бесправия и эксплуатации игроков. В нем представлены Франция, Бельгия, Голландия, Англия и Шотландия.

Футбол хранит свои легенды. Одна из них рассказывает, что великий физик датчанин Нильс Бор в молодости играл вратарем. Когда игра переходила на чужую половину поля, он доставал карандаш и на штанге решал уравнения.

И чудачества всякого рода рождает игра. В бразильском городе Арамбу открылся отель «Футбол». Вход в него сделан в виде ворот, звонки заменены судейскими сиренами. В ресторане три зала под названиями — «Швеция 1958», «Чили 1962» и «Англия 1966». На стенах фотографии, портреты знаменитых игроков.

А какое блестящее будущее у футбола! Много лет по существу лишь два континента — Европа и Южная Америка — всерьез увлекались этой игрой.

Между прочим, неугомонные статистики задались вопросом, какой из континентов сильнее. И, что вы думаете, подсчитали. Оказалось, что с 1924 года по июль 1960 национальные сборные разных стран Южной Америки и Европы провели между собой 100 матчей. Счет явно в пользу южноамериканцев: 57 побед, 14 ничьих и 29 поражений, разность голов — 237—163. Причем 65 матчей из 100 состоялись на стадионах Европы, так что «свое поле» не выручало. Хотя в эту сводку и не включены игры последних лет, европейцы по-прежнему в долгу.

С жадной, молодой активностью осваивает футбол Африка, освобожденная от колониализма. Придет время, она вмешается в спор континентов.

Столетний футбол продолжает открывать себя людям. В декабре 1962 года состоялся первый в истории Йемена матч. Стадионом стала центральная площадь города Таиза. Тысячи жителей смотрели за игрой.

Принято говорить: «Матч состоится при любой погоде». И играют в дождь, в холод и снег. Сколько же неприятностей терпят и футболисты и зрители от «любой погоды»! Но уже изнашиваются проекты крытых стадионов, думают о замене травяных полей синтетическими.

Нет, невозможно даже бегло упомянуть о всем, что достойно внимания. Во Франции издали «Энциклопедию футбола». Правда, карманную — значит, маленькую и краткую. Ну, а если бы даже выпустили большую, в нескольких томах, то и такая не исчерпала бы всего. Каждый год пришлось бы добавлять по тому. А ведь вы знаете, как стареют футбольные понятия, как меняются черты игры, как переоцениваются ценности.

Мне кажется, что конец каждой рукописи о футболе одновременно начало другой, следующей.

Будет хорошо, если эта маленькая книжка пробудит у вас желание узнать о футболе больше.

■

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Вступление	3
Глава I	4
Века и еще одно столетие	5
II глава	12
Панорамный экран	—
III глава	18
«Именем футбола!»	19
IV глава	25
Четыре готовности	—
V глава	36
Счастливое мгновение	—
VI глава	43
Рекорд непроницаемости	44
VII глава	52
Один характер на всех	53
VIII глава	59
Экстра-класс	60
IX глава	65
Трибуны — весь мир	66
X глава	72
С ней наши сердца	73
XI глава	77
Отблеск надежды	78

Лев Иванович Филатов

Тайны «Золотой богини»

Редактор А. П. Нолле
 Обложка художника И. Н. Массины
 Художественный редактор Е. М. Галинский
 Технический редактор М. П. Манина
 Корректоры Н. М. Шелковникова. И. Л. Кигель

Изд. № 2941. Слано в набор 4/III 1965 г. Подписано к печати 17/VI 1965 г.
 А 00647 Формат 70×90¹/₁₆. Объем 5,25 физ. п. л., 6,14 усл. п. л., 5,29 уч.-изд. л.
 Тираж 90 000 экз. Цена 16 коп. Зак 215. Тем. план 1965 № 17.

Издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета
 Министров СССР по печати Москва, ул. Карла Маркса, д. 20.

Ярославский полиграфкомбинат «Главполиграфпрома»
 Государственного комитета Совета Министров СССР
 по печати. Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 16 коп.

„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ'1965

